

Великие Спящие. Том 1. Тьма против Тьмы

Автор:

[Виталий Зыков](#)

Великие Спящие. Том 1. Тьма против Тьмы

Виталий Валерьевич Зыков

Дорога домой #6

Некогда великий Фф'али'ер – обитель высокородных, отчий дом воителей и чародеев, гроза кочевников и жемчужина севера Сууда – а ныне даром никому не нужное селение Фалир, ставшее приютом для потомков тех самых странников пустыни, против которых некогда и был построен, хирел день ото дня. Его все реже и реже посещали торговые караваны, потихоньку уходили обладатели Дара, а среди членов Совета нет-нет и начинались разговоры о переселении состоятельных жителей в более благополучные места. Да что там говорить, если даже бандитские ватаги – настоящий бич богов для небольших оазисов и мелких городков – не вспоминали о Фалире. Последним, кто нанес визит, стал отряд капитана К'ирсана Кайфата, да и то наемников интересовал живущий здесь пророк, а никак не сам город...

Виталий Зыков

Великие Спящие

Том 1

Тьма против Тьмы

© Виталий Зыков

Посвящаю эту книгу моей жене Ане, дочке Злате и сыну Демиду. Вы те, кто меня мотивирует.

...Вопрос веры тысячелетиями беспокоит теологов, магов-практиков и Мастеров боевых искусств. Невежда скажет, что здесь нет ничего непонятного. Мол, вера есть совокупность наших убеждений и чаяний, то, что составляет основу нашего мировоззрения и мироощущения. И не важно, во что мы верим – в богов или в их отсутствие, – мы все верующие. Тот, кто утверждает обратное, просто недостаточно хорош как мыслитель... Но на то он и невежда, чтобы не углубляться в суть, да? Потому как есть вера и Вера. И пока мы вкладываем в это слово один лишь образ, мираж, фантазию, то образом оно и останется. Даже если готовы за него умереть. Мало ли пустых и не очень идей, за которые отдают жизнь люди и нелюди?.. Но если образ подкреплён энергией, силой сердец, настоящей магией душ, когда в него вкладывается сама наша суть, то фикция превращается в нечто иное, могучее, несокрушимое. И вера становится Верой! Верой, которая способна подвинуть гору, покорить дракона или осушить море...

Размышления о корнях могущества великого Нунь Туа, Мастера школы Великого Предела, на званом обеде у императора империи Хань

Что такое дурное пророчество, кроме как вера разумных в неизбежный конец?

Девиз одного из старых залимарских родов

Пролог

Некогда великий Фф'али'ер – обитель высокородных, отчий дом воителей и чародеев, гроза кочевников и жемчужина севера Сууда – а ныне даром никому не нужное селение Фалир, ставшее приютом для потомков тех самых странников

пустыни, против которых некогда и был построен, хирел день ото дня. Его все реже и реже посещали торговые караваны, потихоньку уходили обладатели Дара, а среди членов Совета нет-нет и начинались разговоры о переселении состоятельных жителей в более благополучные места. Да что там говорить, если даже бандитские ватаги – настоящий бич богов для небольших оазисов и мелких городков – не вспоминали о Фалире. Последним, кто нанес визит, стал отряд капитана К'ирсана Кайфата, да и то наемников интересовал живущий здесь пророк, а никак не сам город.

Упадок никак не коснулся лишь старого Хурбина: для того, кто не стремится к богатству и предпочитает тихо коротать свой век за созерцанием неудержимого бега времени, не страшны никакие кризисы. Нищему нечего терять, кроме жизни, а если он не дорожит и ею...

Обитателей Фалира такие взгляды Видящего полностью устраивали. Хочет жутковатый сосед покоя, ну и слава всем Стихиям! Главное, чтобы в чужую судьбу не лез, а там пусть живет, как знает. И лишь внук или правнук Кормчего – он и сам толком не знал, кем приходится Хурбину, – жаждал иного. В свои шестнадцать Талун грезил приключениями, хотел новых ощущений и мечтал о великой судьбе. Какой тут, к мархузу, покой?! Надо спешить, двигаться, бежать со всех ног вперед, к светлому будущему!

Он бы ушел, но... дед. Деда мальчик любил и не мог оставить одного. Выбор между несомненно светлым будущим и мрачным настоящим пришлось сделать в пользу последнего.

– Дед, может, выйдешь во двор, а?! Вторую седмицу в подвале сидишь безвылазно! – закричал Талун, спускаясь по лестнице в комнату под домом.

В руках он держал корзину с фруктами и кувшин с водой – последние дни старый пророк чудил и соглашался только на простую пищу. Отодвинул занавеску, прошел в небольшую комнатенку с голыми стенами, кроватью в углу и низким круглым столом в центре. Серо, убого, уныло, но иной обстановки Хурбин не признавал. Сам пророк обнаружился слева от входа, подле алтаря Орриса. Он сидел с закрытыми глазами на холодном полу, подстелив лишь гнилую циновку, и мерно раскачивался из стороны в сторону, что-то напевая себе под нос. В узловатых пальцах Хурбина помимо традиционных бус тускло поблескивал фарлонг, врученный великому Кормчему за беспокойство капитаном К'ирсаном Кайфатом и с которым тот с тех пор никогда не

расставался.

– Совсем из ума выжил старый, – пробормотал паренек и аккуратно поставил корзинку рядом с дедом.

Немного подумал, наклонился и легонько потряс Хурбина за плечо.

– Дед, ну хватит... Заканчивай ты с медитациями, лучше поешь и под тассов свет выйди.

Внутренне Талун был готов, что его опять проигнорируют, но внезапно веки пророка дрогнули и в лицо парня впился взгляд двух красно-белых, лишенных радужки глаз. Парень отшатнулся и, оступившись, плюхнулся на задницу.

– Ты... ты чего?! – воскликнул он.

Вместо ответа пророк рванулся к нему навстречу, схватил левую кисть и вцепился в нее с совсем не старческой силой.

– Замолкни и внемли словам Судьбы, Талун!.. Чу?! Слышишь, как от тяжелой поступи богоподобных уже содрогаются кости Торна, как воют от ужаса обитатели мира духов?! Слышишь?! Уже вернулись в мир Ключи Силы, и Тьма вот-вот схлестнется с Тьмой, а Свет со Светом. Прахом рассыплется древние оковы, развеются чары, и пробудятся ото сна старые Хозяева. Стоящие над законом, те, кто ближе, чем братья, выберут, кому низвергнуться во Мрак, а кому принять Свет. Наступит время великой лжи, и два заклятых врага сойдутся в битве! – Хурбин горячечно шептал, превратившись в кого-то абсолютно чужого и незнакомого Талуну.

Из уголка рта потекла тонкая струйка слюны, на губах появилась пена. По телу пророка то и дело пробегала волна дрожи, заставляя его гримасничать и безумно вращать глазами. Но он все говорил и говорил, будто не мог сдержать потока слов. Будто те сами стремились наружу, чтобы затем нечестивой волной ворваться в неподготовленный разум Талуна. Он бы и рад был их не слышать, но неведомая магия сковала его члены и заставила впитывать всем естеством каждый услышанный звук.

Спустя минуту Кормчий скатился совсем уже до бессвязного бормотания, но главное Талун все же разобрал и запомнил. И теперь ясно осознавал, что уже никогда больше не станет прежним. Магия Пророчеств, от которой парня старательно оберегал дед, коснулась незримых струн в его душе и заставила их звучать...

- Ты уж прости меня, паря. Не уберег тебя от проклятия нашего рода. - Хриплый каркающий голос вырвал Талуна из пелены тяжелых мыслей, и тот вдруг осознал, что вот уже немало времени он неподвижно сидит на полу и таращится на пламя свечей у алтаря Орриса.

- Что? - переспросил парень, уставившись на деда.

И не сразу понял, что перед ним снова старый Хурбин. Истощенный, измотанный припадком и соприкосновением с не самой доброй магией, но все тот же чудаковатый и привычный Хурбин. Даже в глаза вернулась прежняя синь, и они перестали напоминать буркалы демона.

- Говорю, как ни старайся, а кровь есть кровь! Стар я слишком, раздавило бы меня это пророчество, да ты помог. Подставил плечо и принял груз знания, - проговорил пророк, закашлявшись.

Дотянулся до принесенного Талуном кувшина и жадно из него отпил. Поставил обратно, после чего вытер губы тыльной стороной ладони и поманил внука пальцем.

- Наклонись, - шепнул он.

Парень, решив, что дед собрался сообщить что-нибудь важное, пододвинулся ближе. Однако слова больше не интересовали пророка. Талун с детства носил на груди в кожаном мешочке амулет Светлого Орриса, который и потребовался Хурбину. Вытянув его за нитку через ворот рубахи, Кормчий вытряхнул символ двуликого бога на ладонь, а вместо него вложил ту самую монету.

- Зачем? - спросил Талун, ни мархуза не понимая.

Вместо ответа пророк размахнулся и швырнул храмовую безделушку на алтарь. Однако этого ему показалось мало, и он, окончательно ввергнув внука в смятение, тяжело поднялся и пинком опрокинул ритуальный столик.

– Дед, зачем?! – уже с нажимом повторил вопрос Талун, начав сомневаться в душевном здоровье Хурбина.

Но поймал яростный взгляд Кормчего и осекся. Старик был в таком состоянии, что спорить с ним явно не стоило. Быть может, он бы и объяснил свое поведение, но сверху донеслись голоса.

– Вот здесь он живет, уважаемые! Эта халупа и есть дом пророка Хурбина, все как вы и просили, – говорил Чирс, глава Совета Фалира.

И звучавшее в словах этого чванливого сына хфурга раболепие пугало много больше, чем появление в доме незваных гостей.

– Уходи через лаз, живо! – властно приказал Хурбин.

Зажмурься – и увидишь командира наемников или могучего мага, но никак не немощного старика. Однако не это стало причиной того, что Талун не захотел спорить. Странное гнетущее чувство нарастало у него в груди, мешая связно думать и заставляя подчиниться воле деда. Торопливо кивнув, он метнулся к кровати, нырнул под нее и, сдвинув неприметную заслонку, принялся ввинчиваться в открывшийся тайный ход. Топот ног, по-хозяйски спускающихся по лестнице, лишь прибавил ему прыти.

Через несколько минут потный и покрытый пылью Талун выбрался из-под живописной кучи мусора на заднем дворе дома. И, пригибаясь, укрылся за соседским сараем. Откуда он прекрасно мог видеть четверку привязанных у забора лошадей и двух наемников в доспехах воинов пустыни. Поначалу солдаты его не заинтересовали, но затем взгляд зацепился за непривычные сигны на груди у каждого, и Талуна вдруг охватил беспричинный страх. Оба бойца щеголяли знаками двуединого Орриса.

Дверь в дом внезапно хлопнула, и появились оставшиеся двое. Один выделялся горделивой осанкой благородного, а вот второй... второй ничем не отличался от обычных головорезов. И окровавленный нож, который он вытирал белой

тряпицей, лишь усиливал впечатление.

Нож?! Талун едва подавил рвущийся наружу крик. Окровавленный нож?! Внезапно он понял, что не видел, как выходил из их лачуги Чирс. Да и дед что-то не спешит провожать «дорогих» гостей! Память тут же услужливо подсунула десятки слышанных от Хурбина историй об охотниках на Мастеров ложной судьбы, о жестоких убийцах, которые считали уничтожение Кормчих своим призванием. Но при чем здесь знаки Орриса?! Или... или то, как дед обошелся с алтарем светлого бога, как-то связано с появлением этих душегубов?! Неужели он что-то такое прозрел напоследок?

Наемники уже садились на коней, когда внутри дома бухнуло и изо всех окон повалило жаркое бездымное пламя, с жадностью голодного демона принявшееся пожирать деревянную кровлю. Это зрелище чем-то страшно развеселило убийц – теперь Талун в этом уже не сомневался, – они дружно сплюнули в сторону пожара и неторопливо двинулись по направлению к выезду из Фалира.

– Чтоб вам Духи Бездны дорогу заступили! – с ненавистью выдохнул Талун и... с необычайной ясностью вдруг понял, что его пожелание сбудется.

Сейчас, в этот миг, он добавил в судьбу воинов лишнюю развилку, и далеко не все из них смогут ее пройти. Та искра Дара, которая зажглась в нем после пророчества Хурбина, со смертью старого пророка стремительно разгорелась в полноценное пламя. И Талун теперь постарается, чтобы оно никогда не угасло. Дед никому не хотел вреда: прятался от людей, не желал богатства и власти, но его все равно нашли и казнили. Что ж, пора попробовать другой путь – яркий, громкий, возможно, кровавый и жестокий – и посмотреть, куда он может завести. А начнет его Талун с того, что постарается донести последнее пророчество старого Кормчего до тех, кому оно и предназначалось. До людей. И пусть случится то, что суждено!

* * *

Ктор Саким полюбил столицу Ралайята с первого взгляда. После городов Сардуора, с их консерватизмом в архитектуре и общей аурой застоя, поистине эльфийская утонченность и южная роскошь Чилиза смотрелись как нечто необыкновенное. Да и могло ли быть иначе в сердце одной из самых богатых и

прогрессивных стран Загорного халифата?!

На самом деле, конечно, могло. Ктор прекрасно знал, что виденное им это прежде всего заслуга Тимарениса Балтусаима – мир его праху – и его дочери Мелисандры. Два Великих советника халифа работали на благо страны не покладая рук, но ему приятнее было думать, что Чилиз очаровывал гостей своей красотой всегда.

Усмехнувшись собственным мыслям, Саким остановился перед коваными воротами и внимательно изучил табличку-указатель слева от входа. Надпись на ней гласила, что он находится перед резиденцией визиря Ралайята и за напрасное беспокойство будет бит плетью.

– Какие гостеприимные здесь хозяева, как погляжу, – буркнул под нос Ктор и напоследок еще раз пробежался по всем деталям своего нового облика.

Небогатый, но добротный дорожный костюм, парочка стандартных защитных амулетов, кольцо мага четвертого ранга со знаками принадлежности к одной из провинциальных гильдий Заурама и выставленный напоказ тощий кошелек – типичный образ странствующего чародея, слишком слабого или осторожного для вступления в Братство Отрекшихся и слишком амбициозного для того, чтобы осесть в какой-нибудь глубинке. В небольшом рюкзаке, под сменным бельем и всякими безделушками, ждали своего часа рекомендательные письма от предыдущих работодателей. Самые настоящие, не поддельные! Он и вправду полгода убил на метания по Союзу городов и Загорному халифату, запутывая следы и придавая достоверность выбранной личине. Те, кто его готовил, были бы довольны – все их рекомендации Ктор выполнил с дотошностью отъявленного крючкотвора. Но вот устроит ли результат нового нанимателя?

Пока не попробуешь – не узнаешь! Решительно тряхнув отросшими волосами и едва удержавшись, чтобы не поправить отсутствующую на бедре саблю, Саким забарабанил по пластине сигнального артефакта.

Ждать реакции хозяев пришлось недолго. Через минуту появился немногословный слуга и, узнав, что Ктор желает поступить на службу к славной халине Балтусаим, провел в дом. Другой бы удивился такой беспечности – мало ли кто пытается проникнуть в резиденцию визиря под личиной гостя, – но Саким был достаточно опытным чародеем, чтобы ощутить десятки боевых артефактов,

раскиданных по всему зданию и в любой миг готовых испепелить чужака. Ну или хотя бы попытаться это сделать.

Чувство, что он находится под прицелом враждебных чар, в кабинете хозяйки дома окончательно окрепло, вынуждая осторожничать с каждым словом и жестом. Мало ли как прореагируют магические механизмы на поведения гостя...

Когда Ктор вошел, Великий советник халифа сидела за столом и что-то черкала самопишущим пером на листке бумаги. Резко, зло, как больше пристало мужчине, чем трепетной женщине. Саким моментально погрузнел. Говорить о найме с человеком, который находится в таком состоянии, не просто глупо, а где-то даже и опасно. Вот только развернуться и уйти уже нельзя.

– Кто такой? – не поднимая головы, спросила хозяйка.

Несмотря на холодный прием, маг попытался начать разговор с приветствия, но был безжалостно прерван:

– Без церемоний! Ближе к делу.

– Как пожелает халине Балтусаим. – Саким обозначил поклон. – К вашим услугам Ктор Саким, вольный чародей из славного Заурама...

– Сардуорец?! – Халине Мелисандра резко вскинулась, и в комнате запахло смертельной опасностью.

Саким облизал пересохшие губы.

– Именно так, госпожа. Но уже много лет не был дома – предпочитаю ветер странствий пыли порога родного дома, – сказал он максимально беззаботно и, старательно изображая суетливость, добавил: – Могу показать рекомендательные письма и подорожные...

– Которые небось сам и нарисовал, – холодно проронила халине Балтусаим, но чувствовалось, что угроза немного отступила. – Ко мне зачем пожаловал, бродяга?

Ктор мысленно воззвал к богам судьбы и решительно начал:

– Так получилось, что я... слегка... поиздержался. И был вынужден заняться поисками работы. Обычно обращаюсь за этим к знакомым или спрашиваю знающих людей, но тут помог случай. Услышал разговор двух горожан, которые обсуждали свои неудачные попытки устроиться домашним учителем в дом к Великому советнику халифа. – Маг изобразил самодовольную улыбку. – Оба были изрядно пьяны и болтали много лишнего, но главное я уяснил: лучше меня на эту должность вам никого не найти! Если вы подождете минуту, я даже покажу вам письмо от...

Договорить ему не дали.

– Хватит! Давай начистоту... – звонко приказала халине Мелисандра. – Та пьянь проболталась, что я хочу в няньки для моего сына настоящего чародея и готова заплатить за это неплохие деньги. Сумма тебе понравилась, и ты решил подзаработать... Мол, золото само в руки плывет, да?

Прежде чем Ктор успел ответить, женщина выскочила из-за стола и стремительно покинула кабинет, по пути приказав:

– За мной!

Ктор подчинился, примерно уже представляя, что его ждет. И дальнейшие слова визиря подтвердили его предположения.

– Сейчас мы пройдем в спальню к моему сыну, и ты попробуешь доказать, что не зря тратишь мое время. Получится – считай, что принят. Нет – тебя закуют в колодки и отправят на рудники. За наглость, – резко бросила халине Балтусайм.

Но если она рассчитывала его напугать, то просчиталась. Ктор был готов к любым испытаниям.

Через несколько минут они замерли перед крепкой зачарованной дверью, у которой стояли двое увешанных амулетами бойцов. На вопросительный взгляд визиря один из охранников печально развел руками, а второй завозился с замком. Ему понадобилось три оборота ключа и одно прикосновение к

неприметному камню на узоре в центре створки, чтобы магическая защита отключилась и до ушей Ктора донесся плач младенца и успокаивающий бубнеж какой-то женщины. А еще внезапно потянуло Запретной магией... И колдун едва удержался, чтобы не изобразить знак своего бога.

– Тут и дурак поймет, зачем вам чародей, – усмехнулся он через силу и решительно вошел в комнату.

Хорошо хоть хватило ума не лезть вперед хозяйки дома и матери!

В детской было... уютно, иначе не скажешь. Все в пастельных тонах: ковры, стены, всюду мягкие игрушки и гобелены с изображениями добрых сказочных героев. В центре стояла колыбель, вокруг которой суетились сразу две бледные и измученные нянечки. Но не они нарушали идиллию этого места. Маленький человечек никак не желал смирно лежать в кроватке и оглашал окрестности истошным ревом, подкрепляя каждый выкрик выбросом пусть слабенькой, но магии. Древней магии. И узор колдовского чертежа на потолке уже едва сдерживал пронизывающие все и вся токи энергии.

Пока Ктор оглядывался, халине Мелисандра подскочила к нянькам и принялась водить жезлом-манипулятором над их головами. Лица обеих женщин тут же прояснились. Зато ребенок при виде матери завопил еще громче. И даже когда госпожа Балтусаим обратила на него внимание и взяла на руки, рев тише не стал.

– Стихийные проявления Дара, редчайшая штука, – сказал Ктор серьезно. – Вам давно уже надо было пригласить... знатоков. – Последнее слово он выделил особо. – И не местных, а кого-нибудь более... квалифицированного. Например, из Братства Отрекшихся.

Бешеный взгляд халине Балтусаим заставил его замолчать.

– Не считай себя умнее других, бродяга! – проронила она зло. – Отрекшимся здесь делать нечего... В моем случае лекарство будет страшнее болезни.

Продолжать мысль женщина не стала и пронизательно посмотрела на Ктора, не забывая укачивать чуть притихшего младенца.

– Как помочь, знаешь? Или мне звать стражу?

Саким криво усмехнулся и уронил дорожный мешок на пол.

– На мое счастье, знаю. И хоть с наставничеством я точно погорячился, как поступать с носителями Древней крови, примерно представляю.

Прежде чем халине Мелисандра успела что-то ответить, он шагнул вперед, протянул ладонь к ребенку и, даже зажмурившись для большего эффекта, сотворил знак З'кенат. Слабенький, дрожащий, то и дело норовящий рассыпаться на части, но вместе с тем выворачивающий наизнанку его собственный Дар. Что поделать, слишком сильна в Сакиме стихийная составляющая, чтобы пойти по пути Запрета. Слишком мало он способен познать и принять из наследия Древних, чтобы считать себя адептом Истинной магии.

Но хватило и тех крох, которые Ктор смог освоить. Так и норовящий ускользнуть знак памяти и концентрации вдруг начал наливаться энергией и его стало гораздо легче держать. Да и Дар гостя визиря перестало так крутить и корезить. Саким открыл глаза и не без внутреннего восторга принялся наблюдать за тем, как затихший малыш тянется ручонками к плавающей перед ним Истинной руне, в то время как эманации его Дара впитываются в слабо сияющие линии знака.

– Что это такое? – напомнила о себе халине Мелисандра, и Ктор ощутил, как ему в подбородок уткнулся магический жезл.

– Знак Древних, изначально помогающий контролировать свою Силу. К нему в пару следует добавить еще один – запирающий, который до завтрашнего дня ограничит интенсивность выбросов энергии, но это я смогу сделать лишь где-то через час. – Ктор пальцем отвел артефакт в сторону и виновато пожал плечами. – Это потолок моих способностей. Да и то, знали бы вы, халине Балтусаим, чего мне стоило освоить эти руны...

– Насколько это вредно для мальчика? – уже другим тоном уточнила хозяйка дома, целуя гугукающего ребенка в затылок. – Твои руны можно наносить каждый день?

– Какой вред в том, что мы обуздаем разбушевавшийся дар юного мага? – изобразил удивление Ктор. – Если колдовать над ним каждый день – станет жить нормальной жизнью обычного ребенка. Пока не подрастет... а там можно будет и к чародейству начать приучать.

– Поняла... – кивнула халине Балтусаим и с толикой теплоты в голосе добавила: – Ты принят. Мои люди тебя еще проверят, но если ничего действительно опасного не найдут, то считай себя наставником моего сына.

– Буду счастлив служить вам, халине Мелисандра, – не скрывая улыбки, поклонился Ктор.

Первую часть своей миссии он выполнил. Женщина говорила что-то еще, но Саким слушал ее лишь краем уха. В голове билась одна мысль, затмевающая все и вся: «Владыка будет доволен!» И остальное было уже не так важно.

* * *

Раньше, в свою бытность живым и могущественным драконом-логом, Рошаг в минуты отдыха всегда стремился оказаться где-нибудь наверху. Там, откуда виднеется синь небес, чувствуется их безбрежный простор, где дует ветер безграничной свободы и за смертными и бессмертными наблюдают манящие звезды. Раньше... Теперь все изменилось. Тот, кем он стал, не любил небо. Ныне ему по нутру были тьма подземелий, коварный шепот Мрака и удушающие объятия кровавого безумия немертвого.

Какое падение для гордого Повелителя воздушной Стихии, да?!

Мысли Рошага, уединившегося в одной из пещер, прервало появление мелкого демоненка, который на свою беду сунул нос в логово полководца армии Бездны. Костяной дракон плюнул кислотой в любопытную тварь и, насладившись ее мучительной смертью, вернулся к размышлениям...

Сначала он изнывал от ненависти к букашке, ставшей причиной подобных метаморфоз. Яростное чувство ослепляло и опьяняло, придавало новой нежизни смысл и цель. Но скоро это прошло, Рошаг постепенно свыкся со своим существованием – если здесь вообще уместно говорить «свыкся»! – и у него

появились другие приоритеты. Нет, наглый человечиска оставался первым и главным врагом, достойным самых жутких мук, но иступленное желание во что бы то ни стало добраться до него больше не мешало играть отведенную роль. Рошаг смог сосредоточиться на более важных задачах. Собрал армию, очистил земли вокруг Козьих гор от смертных муравьев, освободил нескольких могущественных союзников и начал пощипывать силы тех, кто вздумал сопротивляться победному возвращению истинных хозяев Торна из самых глубин Бездны.

В памяти необычайно ярко вспыхнула картина недавнего разгрома объединенной коалиции светлых сил. Кого там только не было – людишки, маги, эльфы. Собрались, напыжились, решили его в Бездну низвергнуть. Глупцы! Прежде чем против Великого Рошага выходить, научились бы друг с другом ладить. Дивный народ строит козни против чародеев, маги прикрываются смертными, а те разрываются между желаниями угодить и тем и другим. Черви, грязерожденные черви! Та разведка боем, которую он предпринял, выгнав на убой толпу самых бесполезных из своих миньонов, вскрыла гнойник противоречий в этом никчемном Объединенном Протекторате и помогла окончательно рассорить всех наиболее сильных противников. Удивительно мощный эффект для выбранной им тактики.

Хотя бой ему дали жаркий, тут ничего не скажешь. Понадеявшись на драконов, Рошаг как-то упустил из виду, что противостоять его воинам будут Великие маги. Без преувеличения Великие! Как ловко они обыграли его в ментальном поединке и проломили бастионы заклятий, как оперативно восстановили бреши в собственной обороне... Эхо той схватки до сих пор сказывается на его силах, заставляя больше времени проводить в восстанавливающих медитациях! А сколь блестяще Магистр встретил предательский удар младших сородичей?! В его чарах было все: незнакомые оттенки Тьмы, Кровь, элементы Стихий и магии Подобия. В иные времена Рошаг душу бы отдал за то, чтобы узнать секрет этой волшбы.

Одно хорошо – таких титанов от магии в стане противника немного. Даже тот колдун, который дал бой паре поработанных гро'валь'дье, стоял на ступеньку ниже. За что и поплатился!

Рошаг злорадно усмехнулся и с чувством плюнул в очередного демоненка. Ничего, дайте время, и он всех Великих магов в Нижние миры отправит. Одного за другим.

Вспышка кровожадной радости угасла так же быстро, как и возникла. Мысли о крылатых духах заставили вспомнить, откуда они взялись и какие изменения сопутствовали их появлению. И здесь уже не из-за чего было веселиться. Духов, которых сама их природа вынуждает бороться с любыми проявлениями Тьмы, призвал канчора. Однажды могущественный идиот просто кликнул Рошага зовом и, когда тот, дико заинтригованный, появился в апартаментах своего «офицера», указал на двоих зараженных Бездной гро'валь'дье.

Как костяной дракон ни старался, но добиться внятного ответа, как четырехрукому это удалось, он не смог. И все бы ничего – мало ли какие чудеса случаются в природе! – но после появления в войске крылатых духов с Рошагом и его приближенными начали происходить непонятные изменения.

Внешне все вроде бы оставалось по-прежнему. Они все так же работали на достижение общей цели, лишь изредка отвлекаясь на свои маленькие слабости, но мысли, аура, проецируемые вовне желания – все стало потихоньку трансформироваться. Идиот канчора начал больше уделять внимания своему окружению и теперь ежедневно колдовал над сильнейшими из прихлебателей, накладывая на них совершенно нетипичные для него заклятия. Гораздо более сложные, выверенные и где-то даже изящные. Рошаг, пожалуй, сказал бы, что почти женские. И отблески вкладываемой в них Силы нет-нет и напоминали пусть загрязненный, измаранный во Тьме и Бездне, но Свет.

Ловчий вдруг перестал грезить мезтью и занялся восстановлением структуры своего ядра. И почему-то Рошаг ни капли не сомневался в том, что совсем скоро Бестелесный потребует от своего командира помощи. Это рехнувшийся-то от злобы и одиночества дух!

Но ладно соратники, сожри их Древние, Рошаг и за собой начал подмечать некоторые нетипичные для него мысли и поступки. Драконы вдруг перестали казаться близкими кровными родственниками, зато змееноги из полезных инструментов незаметно превратились едва ли не в любимых детей. Он даже принялся требовать от лидеров культистов увеличить число проводимых ритуалов Благодати Спящих.

Теперь вот появилось новое желание: он вдруг ясно и четко осознал, что для успеха его великой миссии жизненно необходимо добраться до некоторых реликвий главенствующего на Торне культа. До сих пор Рошаг вообще не

понимал, как можно верить и поклоняться божкам и богиням, когда есть Творец – создатель всего сущего. Но местным смертным столь высокие материи были недоступны, и они предпочитали киснуть во мраке своего невежества. И ладно бы их покровители действительно обитали в Астрале, так ведь нет. Верхние миры пустовали, а значит, Орриса с обеими его женами следовало считать удобной сказочкой власть имущих для лучшего управления толпой... И вдруг такой выверт собственного сознания, меняющий само отношение к верованиям смертных червей. Хотя сознания ли?! Развивать мысль дальше Рошаг боялся. Мало ли куда заведут собственные умозаключения – о некоторых вещах лучше просто не знать.

Тем не менее поиском древних религиозных реликвий он своих сторонников во внешнем мире озадачил и принялся ждать результата: по сути, ни на что не рассчитывая, просто надеясь избавиться от навязчивого желания. Оттого Рошагу было особенно удивительно, когда с ним внезапно попытался связаться один из Детей Спящих, возглавляющий ковен на южных отрогах Калассов. Трепеща от священного восторга, наг сообщал о выполнении воли Вестника Спящих и подкреплял послание ментальным оттиском фрагмента своей памяти. И Рошаг не удержался от соблазна: бросил прочие дела и занялся просмотром кусочка жизни слуги...

Воспоминания культиста перенесли дракона в какой-то город смертных. Чистый, аккуратный, без потоков помоев на улицах, вонючих нищих и аляповато раскрашенных шлюх. В мыслях змеенога то и дело всплывало какое-то название, но Рошаг решительно его отметал. Первый после Спящих на Торне не желал захламлять мозги ненужными сведениями, он интересовался гораздо более важными вещами.

Наг вместе с несколькими подручными из людей ехал по городу в закрытом экипаже, на всякий случай прикрывшись иллюзорным обликом. И все равно страшно нервничал, опасаясь разоблачения. В голове у него появлялись образы то жарко пылающего костра, то острых кольев, то падающего топора палача... Словно он не жестокий и безжалостный последователь Спящих, их плоть и кровь, а невинная барышня. Как такой только Благодать согласился принять!

Тем временем экипаж въехал во двор какого-то здания, обогнул дровяной сарай и остановился у входа для слуг. Пока наг выбирался наружу, к нему подскочил крепкий мужичок в сером камзоле служащего магистрата и тихо доложил:

– Господин, галерея до завтрашнего утра будет закрыта. Охрана и все служители получили по двойной порции зелья сна, все входы, кроме этого, запечатаны. Так что если проделать все тихо и без разрушений, то вторжения никто не заметит.

– Молодес-с-с, – прошипел наг.

И словно в насмешку над просьбой безымянного помощника культистов, змеиный хвост с уже сформированной «погремушкой» дернулся и опрокинул неизвестно зачем поставленную напротив двери бочку с водой. Раздавшийся звук заставил людей вжать головы в плечи, и лишь змееног зло оскалился. Любое разрушение приносило ему несказанное удовольствие.

– В-в-веди, с-с-сайгал. И да помогут тебе С-с-спящ-щ-щие, если здесь нет ничего похожего на ту вещ-щ-щь, которую приказал искать Вестник! – заявил наг, наслаждаясь тем страхом, что вызвали его слова у работника магистрата.

– Не извольте сомневаться, господин! Выданный после прошлой мистерии артефакт, едва оказывается в зале с выставленной коллекцией диковин из запасников торговой гильдии, словно с ума сходит. Дергается, вибрирует, того и гляди с цепочки сорвется, – раболепно сообщил тот.

Он бы еще много чего сказал, но наг жестом приказал ему замолчать. Сопровождающие тенями метнулись к двери и скрылись в здании галереи. Им предстояло проверить истинность слов слуги и устранить любые возможные угрозы.

Медленно потекли минуты, и вскоре представителя магистрата начало откровенно трясти. Пока наконец по связному артефакту не сообщили, что путь свободен и наг может смело входить внутрь.

Хотя змееног всячески демонстрировал наплевательское отношение к необходимости таиться, опыт с бочкой он учел и в узкий проход проскользнул точно маленький хафф. Осторожно и аккуратно, ничего не задев и никого не потревожив. Некоторая заминка, правда, возникла в коридоре неподалеку от входа – постеленная здесь ковровая дорожка была ничем не закреплена и при каждом движении нага собиралась в крупные складки, но появились помощники и оперативно убрали проклятое творение ткачей с пути своего господина.

Змееног даже не успел пригрозить им подходящими карами, как проблема разрешилась.

Наг миновал несколько раскрытых дверей. Около некоторых лежали тела спящих людей – слуг, охранников, просто работников галереи, – и он едва смог сдержать вспыхнувшее желание оборвать их жизни. Не важно как: магией, кислотным дыханием, ударом хвоста или молниеносным движением остро отточенного когтя – он был готов пойти на все, лишь бы ощутить вкус энергии Смерти. И только долг перед Вестником помешал предаться кровавому веселью.

Наконец наг оказался в искомом зале. В зале, где чванливые купцы Пиранта из одного только желания походить на своих коллег из Джуги или Скарта решили выставить многочисленные диковины из своих запасников. Чего здесь только не было: книги в мозаичных переплетах из султаната, пестрые механические игрушки из страны Хань, поделки из золота и драгоценной кости из Загорного халифата, какие-то статуи и статуэтки, картины, гравюры и гобелены совсем уж неизвестного происхождения. Не было разве что ничего похожего на изделия Древних или Закатной империи, но тут ничего не поделаешь – слишком они ценные, чтобы говорить о них вот так, открыто.

Утолив любопытство, змееног переполз в центр комнаты и поднялся на хвосте почти к самому потолку. Примитивный артефакт, который упоминал работающий на него служащий магистрата, наг использовать брезговал, предпочитая полагаться на собственные способности. Развел руки в стороны, наплат ладони Силой Спящих и под издаваемый «погремушкой» мелодичный шорох сделал один хлопок.

По комнате прокатилась волна света, отозвавшаяся в каждом выставленном предмете неожиданно приятным звоном. Но если обычные вещи быстро смолкали, то вырезанная из черного дерева уродливая фигурка какого-то божка из лайлатской пустыни мелодично звучала еще целую минуту.

– Наш-ш-шел!!! – не сдержал радости наг и, словно атакующая кобра, метнулся к миниатюрному столику, где одиноко скучала статуэтка.

По пути своротил какой-то ящик, опрокинул небольшой шкаф, но главу ковена не волновали такие мелочи. Наконец вожделенная фигурка оказалась в его руках, и он яростно принялся терзать уродливую оболочку, добираясь до

спрятанного внутри тайника. А в том, что тайник есть, он не сомневался ни капли.

И оказался прав. Твердая как железо древесина наконец поддалась напору его когтей, треснула и распалась на несколько частей, открыв белую каменную сферу, со всех сторон исписанную гимнами во славу Светлого Орриса. На вид сущая безделица, инертная к проявлениям Силы, но по какой-то причине, сжимая ее в руке, наг ощущал необычайный душевный подъем и нечто близкое к экстатическому восторгу.

– Вес-с-тник будет доволен! – выдал змееног и решительно пополз к выходу...

На этом месте фрагмент памяти нага закончился, и Рошаг вернулся к ощущениям собственного тела. Сознание с трудом освобождалось от липких тенет наведенных грез, действующих на костяного дракона подобно наркотику. Чтобы прийти в себя, бывшему логу понадобилось несколько минут. И лишь когда разуму вернулась ясность и связность мыслей, Рошаг смог сосредоточиться на увиденном.

– Говоришь, Вестник будет доволен? Что ж, буду... Еще бы понять, что за артефакт ты нашел. И какова природа наведенных им эффектов, – прохрипел дракон, сворачиваясь в клубок.

В голове роились сотни мыслей. Слишком много непонятного связано с находкой нага, и странности не ограничиваются парой озвученных вопросов. Вот только разобраться со всем этим здесь и сейчас он точно не сможет. Придется подождать, когда слуги доставят мархузову сферу к нему в Козьи горы.

Пока же... пока надо передать ощущения от контакта с артефактом остальным главам ковеннов. Нагу банально повезло – пусть другие не полагаются на удачу, а сразу настраивают поисковые амулеты на нужные параметры. Ну а затем следует сесть и хорошенько подумать: куда его заведет эта и последующие находки. Потому как потом, Рошаг был совершенно в этом уверен, будет поздно...

* * *

Загородное поместье третьего секретаря главного городского смотрителя Семи Башен было построено в колониальном стиле, точнее, в том, что ныне принято было считать колониальным. Белый камень, толстые стены, широкие окна, прямоугольная крыша, у входа – колонны. Выглядело не особенно богато, но это только на взгляд Великого мага. Для простого смертного, полжизни проработавшего в скромной чиновничьей должности в столице Истинных магов, это была вопиющая роскошь. Неудивительно, что в конце концов хозяина дома поймали на взяточничестве и без лишней помпы повесили.

Ситуация насквозь житейская, очевидная для любого... Если только не задумываться о том, что таких продажных чинуш половина гражданской администрации Нолда, но казнили именно этого. Бримс долго боролся с соблазном приказать своим людям достать дело проворовавшегося слуги народа из архива, но осторожность победила. На самом деле ведь не важно, случайно поместье осталось без хозяев или нет, главное, что под ним находится!

Именно с такими мыслями Магистр Наказующих сначала распутывал паутину сторожевого заклятия на оставшемся бесхозным доме, затем открывал магическими отмычками калитку и, наконец, утихомиривал Хищные лианы в заброшенном саду. Сейчас был тот самый случай, когда причины не важны – важно следствие. Следствием же смерти чиновника стало появление глубоко под поместьем бункера льера Виттора.

– Тьма, и за свою помощь Олег запросил какой-то несчастный костяной посох... – пробормотал льер Бримс, убедившись, что доступные ему сканирующие чары не обнаруживают под землей на указанной Чимиром глубине никаких инородных объектов. – Владелец уникального навыка попросил плату уровня чародея первого ранга, каких сотни! Не ценит Олег себя, совсем не ценит... – добавил он с усмешкой.

Впрочем, мысль поощрить молодого чародея сверх запрошенного вознаграждения в голову ему так и не пришла. И дело было вовсе не в какой-то скупости или нежелании баловать молодежь, просто он был слишком сильно сосредоточен на предстоящем действе. При всем своем богатом жизненном опыте, имея на счету десятки убитых врагов, льер Бримс впервые столкнулся с ситуацией, когда ему приходилось готовить страховку на случай предательства некогда близких друзей и соратников. Впервые! И подобный выверт судьбы совсем не прибавлял ему хорошего настроения.

Зло зыркнув по сторонам, Магистр встал поустойчивее, достал из воздуха посох из гномьей голубой стали с золоченым верхом – покинув лечебницу, он наплевал на свою нелюбовь к личным артефактам, этим «костылям для недомагов», и теперь всюду таскал подходящую «игрушку» – и воткнул его в дерн под ногами. Адепты Земли таким образом увеличивали свой контакт с родной Стихией, льер Бримс же просто хотел освободить руки. Сосредоточившись, он накрыл ладонями хрустальное навершие посоха и короткими импульсами Силы принялся формировать внутри него необходимое заклинание.

Подвластные Магистру с рождения Огонь и Воздух создавали силовую основу чар, а освоенные много позже Земля и Вода увеличивали их проникающую способность. Жгучие ленты Тьмы укутывали плетение в отводящий взгляды кокон, крупницы доступного Света добавляли стойкости к вражеским противочарам, а закачанный посредством браслета чтеца Астрала эфир стал связующим звеном для остальных элементов заклинания. Из рук Магистра выходил настоящий шедевр магического искусства. Предоставь он его формулу Совету Мастеров, и место среди Великих льеру Бримсу было бы обеспечено – если забыть, что соответствующее звание будущий гроза и ужас Нолда получил лет сто назад, – и одновременно с этим данное плетение стало бы причиной заключения в темницу. Потому как Магистр Наказующих творил сейчас Запретную волшбу самой высокой пробы. Клейма негде ставить.

А на закуску, словно Света и Тьмы было недостаточно, Бримс обратился к магии Крови и оцарапал ладонь об острую грань в навершии артефакта. Из открывшейся раны вытекла всего капелька крови, но ее хватило, чтобы плетение запульсировало, «задышало» жизнью и полностью впиталось в колдовской инструмент.

Льер Бримс отступил на пару шагов, встряхнул руками, устало повел шеей и не без удовлетворения принялся наблюдать за посохом, внешний вид которого уже начал претерпевать сильные метаморфозы. Сначала он словно бы потек и очень быстро оплыл, будто свеча, превратившись в неровный бугристый блин с вкраплениями осколков хрусталя. Однако в таком состоянии артефакт оставался недолго и скоро сменил форму на немного вытянутое, светящееся внутренним светом яйцо. Оно пару мгновений покрасовалось перед своим создателем, а затем беззвучно скрылось под землей, где, невидимое для наблюдателей, заскользило к секретному убежищу Архимага.

– Что ж, надеюсь, ты мне никогда не понадобишься, – мрачно сказал льер Бримс напоследок и, не оглядываясь, развернулся к выходу.

Хищные лианы за его спиной уже начинали шевелиться, и их ауры обещали «подчистить» магический фон. Хоть этим можно было не заморачиваться. Время слишком ценная штука, чтобы тратить его зря. Особенно если речь идет о времени Магистра Наказующих Нолда в не самый лучший период его существования. Да, не самый лучший...

Глава 1

Всю свою жизнь Фердинанд – король Тлантоса, черный маг и некромант высшего ранга – восхищался упорством и преданностью долгу многих поколений своих предков. Не важно, когда они жили: во времена полумифического Некронда, в эпоху Войны Звезд, в пору противостояния с Империей Заката или в период Войн Падения; главное, что они всегда думали о благополучии своей страны, своей Родины. Тысячелетия сменяли тысячелетия, возникали и разрушались империи, гремели мировые войны и исчезали с лица Торна народы, а их стараниями страна некромантов и черных магов продолжала существовать. Несмотря ни на что и вопреки всему!

Да, ни Некронд, ни Тлантос никогда не играли роль мирового надсмотрщика, как Нолд, и не лезли в чужую жизнь, как Светлые эльфы, не захватывали полсвета, как Закатная империя. Нельзя сказать, что не пытались сделать нечто подобное, но толку из этого никогда не выходило. Рано или поздно все усилия шли прахом, враги объединялись и громили обнаглевших черных, норовя выжечь источник темной «заразы»... Вот только проходило время, и выжившие наследники Некронда выходили из укрытий, схронов и потайных подземелий, чтобы вернуть своему ордену и государству былую силу. Предел живучести тех, кто на «ты» со смертью, превышает способности рядовых разумных!

И в таких условиях маги и чародеи былых эпох ухитрялись думать о потомках, сохранять и преумножать для них все то, что в будущем могло стать основой мощи Тлантоса. Перед одним таким запасником Фердинанд и стоял сейчас вместе со своей свитой, готовясь совершить то, на что не решались сотни и сотни могущественных колдунов до него.

Старое кладбище в заброшенной лесной деревеньке не использовалось уже пару веков, и по всем канонам темной науки оно считалось полностью безопасным для живых. Чтобы поднять местных мертвецов, требовались бы усилия десятка некромантов высших рангов и под сотню человеческих жертв. Да и что за неупокоенных они бы создали? Десятка полтора полудохлых зомби, три десятка скелетов – сущая ерунда в сравнении с затраченными силами. Ради такого даже стараться нет смысла.

Это было очевидно всем, в том числе проверяющим из Объединенного Протектората, которые здесь никогда не появлялись. А зря... Потому как если заглянуть вниз, под покосившиеся надгробия и безымянные холмики, под настоящий саркофаг из толстого слоя гравия и глины, под мелкочаеистую сетку из лунного серебра и многоуровневую систему из отвращающих любую волшбу артефактов, на глубину в десяток саженей, можно обнаружить древнее захоронение тварей и монстров эпохи Войны Звезд. Кто они, как выглядели и откуда появились на Горхе, Фердинанд не имел ни малейшего понятия. Ему было достаточно знать, что, когда они были живыми, с ними не решались связываться лучшие Погонщики Зверей Перворожденных, а после их гибели им не рискнули подарить нежизнь сильнейшие некроманты прошлого... Впрочем, у последних хватило предусмотрительности не уничтожать останки жутких чудовищ, а сохранить их для более удачливых потомков. Да не просто сохранить, а создать условия, при которых древние костяки не растеряют ни капельки Силы...

Из разрытой пустой могилы донесся шорох и наружу выбрался перепачканный в земле Гржак. Могучий черный маг, наплевав на собственный статус, спускался по свежеразрытому лазу к прикрывающему захоронение слою и лично творил необходимые чары Познания. И вот теперь спешил сообщить своему сюзеру добытые сведения.

Уважая готовность Гржака послужить общему делу, Фердинанд отставил кружку с взваром, с которым он коротал время в ожидании новостей, и милостиво позволил подчиненному отряхнуться от грязи.

– Ваше величество! Покой мертвых не был нарушен, и они до сих пор ждут своего часа, чтобы вернуться в наш мир! – объявил Гржак не без торжественности в голосе.

После того как он стал свидетелем возрождения Черепа Некронда и резко вырос в ранге, черный маг преисполнился к королю и всем его деяниям неподдельного почтения. И теперь при каждом удобном случае норовил это подчеркнуть.

Фердинанд такие приступы верноподданнического энтузиазма одобрял, но не забывал простую истину, что громче всех кричит здравицы тот, кто собирается воткнуть в спину нож.

– Уверен? Или, может, мне отправить вниз кого-то из некромантов? Все-таки работа с нежитью не совсем твой профиль... – заметил Фердинанд, с трудом сдерживая усмешку.

Упоминание так нелюбимых им Повелителей мертвых заставило Гржака едва заметно поморщиться. Как же, в его способностях усомнились и предложили заменить на труповодов!

– Мой король, зато я прекрасно работаю с первозданной Силой. Покоящиеся там, – он показал себе под ноги, – источают Тьму. Причем Тьму голодную, жадную, ждущую шанса вырваться на свободу. Тьму, которая страшит меня столь же сильно, как какого-нибудь горожанина!

– Ты даже не представляешь, как меня радуют твои слова! – Фердинанд растянул губы в хищной усмешке и не спеша поднялся с походного стульчика.

Подскочивший слуга тут же подал ему плащ, соскользнувший с плеч, но король лишь раздраженно отмахнулся. Сейчас близился один из тех моментов, ради которых он учился, тренировался, терпел боль, преодолевал страх и ужас. Момент предвкушения будущего триумфа, момент проверки всех его способностей и вызова его мастерству. Потому как сейчас он собирался воззвать к существам, которые для знающих были страшнее самого Мрака. До бытовых ли мелочей ему сейчас?!

Фердинанда так и подмывало выдернуть из держателя на поясе дремлющий в кровожадном ожидании Череп, но он сдержался. Его час наступит чуть позже, пока же предстояло поработать кое-кому другому. Король повернулся к некромантам из своей свиты и властно приказал:

– Начинайте!

В поездку к захоронению наследия предусмотрительных предков он взял с собой минимум сопровождающих. Сотня охраны, десятков магов Тьмы и столько же чародеев Смерти с их «питомцами». В число последних входили сильнейшие твари из тех, кого были способны создавать некроманты и химерологи Тлантоса: вампиры, упыри, Костяные Гончие, Темные Косари и Кровавые Молотобойцы. Никаких бестелесных гостей из Астрала и жадных до крови и душ вырожденцев Нижних миров, только обладатели истинной физической мощи и силы. К чему такая разборчивость? А хотя бы на случай ситуаций, подобных нынешней.

Повелители Смерти исполнили волю своего короля с должной поспешностью. Не прошло и минуты, как подчиненная им нежить разделилась на шесть групп и начала вгрызаться в землю в заранее намеченных точках. Монстры отшвыривали точно пушинки каменные плиты и выворачивали на первый взгляд неподъемные валуны, они зарывались вглубь со скоростью нескольких бригад землекопов и даже не думали выказывать признаки усталости. Несколько адептов Земли справились бы не хуже, но в каждом направлении магии свои подходы к решению сложных задач.

Наконец от каждой группы копателей, точнее, от руководивших процессом некромантов пришли сообщения о том, что нежить добралась до шести базальтовых восьмигранников, размещенных по границам глиняного саркофага. Все каменные блоки находились именно на тех местах, где им полагалось находиться по замыслу древних создателей захоронения. И это означало, что сложный магический замок на шкатулке Кали, в которую собирался забраться Фердинанд, все еще работал.

– Мой черед, да? – усмехнулся король, глядя на Гржака.

И, едва дождавшись, когда рукотворные монстры покинут раскоп, вытянул Великий артефакт из петли на поясе. Дремавший до сего момента скипетр моментально сбросил сонную хмарь. В глазницах Черепа зажглись хищные огоньки, а все собравшиеся на заброшенном кладбище люди ощутили на плечах незримую тяжесть, и в их ушах зазвучал шепот тысяч голосов. Шепот, способный ввергнуть в безумие слабых духом и просто нестойких к внешнему влиянию. Впрочем, в окружении короля таких не было: слабые в Белой пирамиде не выживали.

Сам Фердинанд не испытывал ничего кроме восторга от обладания той Силой, что давал ему укрощенный артефакт. Неуча и слабосилка Череп Некронда выпил

бы несмотря ни на какие ритуалы и кровавые инициации – как и любой другой сопоставимый по могуществу артефакт, – а вот мага высшего ранга он наделял поистине запредельной властью. И это дарило такие эмоции, какие Фердинанд не испытывал даже в постели ни с одной из своих любовниц.

Позволив себе пару мгновений насладиться новыми ощущениями, король сосредоточился и словно бы отстранился от всего животного, всего того, что мешает верно мыслить и принимать правильные решения. После чего потянулся сознанием к артефакту. Пришла пора работать.

Сконцентрировавшись на точке над центром разоренного кладбища, Фердинанд направил в нее Силу Черепа. В воздухе моментально возник небольшой черный пульсар, не излучающий, а поглощающий свет. С каждой секундой он рос все больше и больше, пока не стал диаметром в сажень или полторы. Только тогда сфера прекратила увеличиваться. И, повисев в таком виде секунд пять, одним махом сжалась до первоначального размера.

Своими обостренными до предела чувствами Фердинанд ощутил восхищение и потрясение колдунов из свиты. Никто, ни один из них не мог добиться подобной плотности энергии Мрака в одной точке. Никогда и ни при каких условиях! И это было еще одной проверкой уровня способностей тех, кто желал добраться до схрона. Последний уровень защиты для самоуверенных глупцов, дерзнувших покуситься на невозможное.

И Фердинанд его прошел.

Решительно взмахнув жезлом, король Тлантоса заставил пульсар распасться на шесть фрагментов, которые черными ручьями пролились в разрытые нежитью восьмигранники. Камни стремительно наполнились Силой. И едва последняя капля энергии Мрака упала в базальтовый накопитель, как блоки мелко завибрировали, порождая дрожь земли под ногами. Обычным зрением большую часть происходящего не было видно, однако все присутствующие чародеи могли наблюдать, как из шести многогранников побежали дорожки магии, формируя дуги, хорды и ломаные линии, выстраивая сложную колдовскую фигуру. Гигантский чертеж, накрывавший весь саркофаг, был выполнен в той манере, в которой не работал ни один современный Фердинанду маг. Даже король Западного Кайена, этот выскочка, требующий называть себя Владыкой, и тот, по слухам, создавал плетения совершенно иного типа.

В другое время Фердинанд многое бы отдал за то, чтобы хорошенько изучить волшбу далеких предков, но, увы, сейчас перед ним стояла другая задача. Гораздо более важная и... грандиозная.

Едва чертеж был закончен и кладбищенская земля задышала первородной Тьмой, пришел черед финального штриха в обряде. Король прикрыл глаза, разместил рисунок перед внутренним зрением, погрузил наверхие Черепа Некронда в его центр и повернул артефакт точно ключ. Впрочем, ключом он и являлся.

Магический рисунок в то же мгновение сжался в точку, и древний замок открылся.

С грохотом и ревом земная твердь пришла в движение и стала закручиваться по спирали, словно гигантская воронка. Люди поспешили отступить подальше от начавшегося локального катаклизма, но за пределы кладбища он не распространялся. Мархуз знает куда девались почва, камни и глина, но очень скоро перед присутствующими открылся огромный котлован, на дне которого обнажились остовы трех гигантских чудовищ. Их скелеты за прошедшие тысячелетия не рассыпались на части и не потеряли ни единой косточки, а щитки грязно-серой брони до сих пор повторяли форму некогда могучих тел. Но главное не физическая сила, главное та энергия Смерти и жажда крови, которую продолжали излучать проклятые Кали твари. Гржак был прав – Тьмы в этих титанах было столько, что ее хватило бы на уничтожение иного города со всеми его обитателями.

Раньше самыми опасными монстрами на Торне Фердинанд считал драконов и Большого Илима. Да и немудрено: сложно найти столь же здоровенных, грозных и смертоносных, впечатляющих одним своим обликом монстров... Но на фоне древних тварей меркли даже они.

Откопанная троица, это наследие седой старины, при жизни больше всего походило на огромных бронированных то ли саблезубых когтистых жаб, то ли не менее саблезубых и когтистых рольтов, а может, и на тех и на других одновременно. Причем действительно огромных: в холке они достигали высоты трехэтажного дома, а размах гипертрофированных передних конечностей был сравним с размахом крыльев легендарного дракона-лога.

Полюбовавшись заготовками под своих будущих слуг – а король Тлантоса отказывался воспринимать чудовищ как-то иначе, – Фердинанд поднял над головой Череп Некронда и принялся нараспев читать простейшую формулу призыва нежити. Простейшую, но не значит слабую. Выверенные формулировки старого, как мир, заклинания опутывали любого мертвяка крепчайшими узами, делая невозможной попытку неповиновения или бунта. Платой за надежность всегда были чудовищные траты Силы и запредельные требования по контролю, что серьезно ограничивало использование данных чар для поднятия по-настоящему могучих существ. До чего дошло, некоторые некроманты начали считать заклинание школярским, игрушкой для начинающих адептов! Но Фердинанд знал истинные возможности данной формулы, а владея Великим артефактом, рассчитывал полностью раскрыть ее потенциал.

И не ошибся.

Новая плоть на старые кости нарастала с лавинообразной скоростью, словно заклинанием пытались поднять обычного мертвяка, да вбухали в него чересчур много Силы. Мышцы, жилы, внутренние органы, кожа, даже шерсть – они появлялись будто из воздуха, возвращая монстрам былой облик. Чары вытягивали из Черепа энергию с жадностью оголодавшего вампира, дорвавшегося до крови. Фердинанд даже начал беспокоиться, что что-то пошло не так, но через несколько минут все закончилось. Тела приобрели законченный вид, и последний импульс магии вдохнул в них подобие жизни.

Один из ужасов прошлого вернулся на Торн. Древние бег'хеме'оот восстали из мертвых!

Подсознательно Фердинанд ожидал, что финальная стадия поднятия чудовищ завершится какой-нибудь демонстрацией животной мощи, вроде истощного рева, угрожающих поз, магических выбросов, призванной заявить право нечисти на видимый мир вокруг. Но все три твари оказались гораздо разумнее, чем можно было подумать. Вроде бы только-только разлепили глаза, вдохнули наполненный запахами жизни воздух, вновь ощутили под лапами твердь, как через мгновение они уже знали, кто повинен в их возвращении в реальный мир, договорились о совместной атаке и ударили всей своей первозданной мощью.

Никто толком и среагировать не успел, как волна Мертвой Зыби прокатилась по дну котлована, перемахнула через край и захлестнула тлантосцев. Впрочем, если твари собирались нанести людям урон, то они явно выбрали не тот вариант

чар. Большой глупости, чем бить солдат и магов Тлантоса заклинаниями из разделов Тьмы, было сложно придумать. Что до Фердинанда, то его заставил напрячься сам факт атаки: он ждал подчинения и покорности, но никак не приглашения подраться. И, наверное, именно поэтому едва не прозевал тот момент, когда бег'хеме'оот пошли в рукопашную. Все три бронированные туши внезапно с поразительной ловкостью взмыли в воздух и тяжело приземлились в десятке саженей от короля, попутно поливая все вокруг потоками яда из раззявленных глоток.

Чувствуя, как трещит под напором жидкой отравы персональный щит, слыша, как натужно матерятся ближайšie к нему маги во главе с Гржаком, спешно возводящие вокруг своего господина бастионы новых чар, Фердинанд яростно оскалился и указал Великим артефактом на дерзкую нечисть.

– Отрыжка Орриса, да как вы посмели?! – заорал он, надсаживаясь.

И направил через жезл все свое недовольство. Череп повторил его ухмылку, кровожадно клацнул зубами и исторг три силовых жгута, захлестнувшие глотки нежити. Вряд ли из попытки задушить немертвых мог выйти какой-то толк, однако бег'хеме'оот чары наследия Некронда почему-то впечатлили. Впервые за все время дико заревев, отчего посуда на столике неподалеку от Фердинанда со звоном полопалась, троица монстров рванула к королю. Точнее, попыталась рвануться. Их мышцы вздулись как канаты, шерсть вздыбилась, передние лапы заскребли с силой табуна лошадей, а аура наполнилась запредельной мощью, но все без толку – ни один из них не смог продвинуться ни на пядь. Порожденные Черепом Некронда управляющие жгуты держали монстров крепче цепей.

Во время особенно могучих рывков Фердинанду, правда, казалось, что еще немного и жезл вырвется у него из рук, но обошлось. На этом фоне скоординированный удар концентрированной жутью, призванный размазать короля Тлантоса по лесу, показался комариным укусом, от которого он попросту отмахнулся Черепом.

– Нарекаю вас Первым, Вторым и Третьим! Падите ниц пред своим господином, дети Мрака! – возвестил Фердинанд с злобной радостью и наложил на пленников формулу подчинения.

На этот раз все сработало без сюрпризов. Три заклинания стремительно влились в ауры нежити, оплетя энергетические центры и сковав разумы императивами поведения. И едва силовые жгуты опали, бронированные туши рухнули на землю.

– Поздравляю ваше величество с очередной блестящей победой! – с поклоном сказал Гржак, опередив в этом остальных членов свиты. И, покосившись на бег'хеме'оот, добавил: – Верю, что впереди их будет еще больше.

– Что, ждешь приказа готовиться к войне с Нолдом? Хочешь отомстить за Гиркал? – не отрывая взгляда от возвышающихся перед ним чудовищ, спросил Фердинанд.

Гржак тихонько вздохнул и осторожно заметил:

– Было бы неплохо, но... разве после всей этой феерии с выбросами энергии Тьмы и появлением трех уникальных тварей у нас есть альтернатива противостоянию с государством Истинных? Такое нельзя не заметить. Как бы Нолд не нагрязнул с новым визитом... как в Гиркале.

– Истинным сейчас не до слежения за нарушениями правил, им бы от собственной грязи отмыться... Поэтому о «визитах» пока можно забыть, – сообщил Фердинанд равнодушно. – Что до нас... По одному желанию армию через океан не перебросишь, тут даже Череп Некронда не помощник. Так что к ним сейчас заглянуть, увы, не получится... – Король мрачно ухмыльнулся. – Но, как сам понимаешь, у нас под боком есть другой враг, который уже заждался в гости тлантосских солдат.

Глаза Гржака вспыхнули.

– М'Ллеур?! – выдохнул он, похоже боясь обмануться.

И Фердинанд успокаивающе кивнул.

– Пора выгнать Длинноухих с земли наших предков. Что-то они загостились!..

* * *

Подготовку к полномасштабной войне Тлантос вел уже давно, с того самого дня, как Чашу накрыла каменная плита и особый ритуал запустил процесс создания Черепа Некронда. Проводились учения, в армию шли поставки новых амулетов, некроманты тайно готовили запасники с ожидающей приказа нежитью, демонологи налаживали контакты с представителями иных планов, а химерологи подгадывали циклы роста своих питомцев к назначенному королем сроку. Все ждали войны, но никто не верил в ее начало. Слишком затянулся период мира, слишком многое позволялось Объединенному Протекторату, чтобы кто-то всерьез поверил в саму возможность того, что король рискнет пойти против воли мировых надсмотрщиков. И даже постоянные пограничные стычки с М'Ллеур на настроения в стране почти не влияли. Тлантосцы привыкли терпеть национальное унижение, ненавидеть своих угнетателей как из стана людей, так и из стана Длинноухих, и слепо ждать лучших времен, идя по стопам предков. Разгром Гиркала всех лишь укрепил во мнении, что грядущие кровавые битвы – это фикция, страшилка для «цивилизованных» хозяев Торна, призванная помочь добиться лишних преференций в каких-нибудь переговорах.

Однако Фердинанд будущее Тлантоса видел совершенно другим и готовился к настоящей войне. К той войне, которую в иных мирах принято называть войной на уничтожение. Владеть Черепом Некронда и не попробовать решить многовековую проблему соседства с исконными врагами своих подданных король просто не мог.

И пусть Темные эльфы наверняка понимали, кто наиболее вероятно подвергнется нападению создаваемой армии, это никак не могло повлиять на неизбежность будущего конфликта. Тлантос приближался к пику своей силы, и пропустить такой шанс было бы преступлением перед предками. Именно поэтому легионеры покидали привычные казармы и собирались в полевых лагерях вдоль северной границы, на дорогах появились многочисленные обозы, перевозящие разобранные боевые машины и полковую артиллерию, маги освежали в памяти боевые заклятия и отправлялись в места дислокации своих подразделений, а погонщики перегоняли монстров и чудовищ на новые лежбища.

Столь масштабные перемещения войск буквально вопили о близости войны, и разведке М'Ллеур оставалось лишь гадать о направлении главного удара. Чтобы облегчить им работу, Фердинанд даже направил Первого и Второго в две крепостицы на северо-западе, и, судя по докладам пограничников, бег'хеме'оот таки заставили Темных начать перегруппировку войск.

Вот только не чудовища были теперь главной силой Тлантоса. И стратегия противостояния с М'Ллеур была несколько сложнее, чем банальное наступление гигантскими армиями. То, что задумал Фердинанд, больше пристало самим эльфам Ночи, чем их смертным соседям. Но кто сказал, будто нельзя учиться у злейших врагов?

Король Тлантоса в сопровождении Третьего, трехсот солдат, полусотни магов и обоза с только-только прибывшими от кланов Орлиной гряды големами – о том, чего стоило выкупить боевые механизмы у коротышек, даже вспоминать не хотелось – пересек границу с лесом Ночных эльфов на северо-западе страны, почти у самого побережья Темного океана. Приложив максимум усилий для того, чтобы ни одна из сторожевых систем М'Ллеур не сообщила своим создателям о наглых нарушителях, благо последняя модификация Вуали Тьмы, завязанная на Силу Черепа Некронда, позволяла и не такое. И раз на тлантосцев никто не спешил нападать, им это удалось.

На случай неудачи с моря отряд был готов поддержать огнем единственный уцелевший броненосец гномьей постройки, но это был именно что крайний случай. Исход предстоящей операции целиком зависел от действий на суше, вмешательство флота означало крах всех планов, и думать о таком никому не хотелось.

– Мой король, мы на месте! Святилище М'Ллеур вон за тем холмом, – доложил вернувшийся из разведки Гржак, едва отряд после изнурительного марша спустился в небольшую балку и встал на отдых.

В этой вылазке, призванной заложить первый камень в фундамент будущей победы над Длинноухими, Фердинанда сопровождали лучшие бойцы и чародеи, и высокоранговые колдуны в роли простых лазутчиков уже никого не удивляли.

– Охрана? – уточнил король, устало поводя плечами.

Основная нагрузка по поддержке Вуали лежала на Великом артефакте, однако Фердинанд все равно чувствовал себя как раздавленный друл.

– Как обычно, два десятка служителей и сотня гвардейцев, – доложил Гржак.

Фердинанд вздохнул и придирчиво проверил, насколько хорошо прикрывают чары его солдат, особое внимание уделив бег'хеме'оот.

– А еще прорва механических и колдовских ловушек и располагающийся совсем рядом выход с Лесных троп... – скривился он.

– Было бы странно ожидать, ваше величество, что М'Ллеур оставят Источник Силы, да еще такой молодой, вблизи наших границ и без охраны, – заметил Гржак.

Фердинанд на это лишь кивнул. Действительно, было бы странно... Не секрет, что эльфы платят за свое могущество и бессмертие зависимостью от Источников магии. Светлые для этого высаживают меллорны, Темные же строят особого рода сооружения, привязанные к тем или иным Стихиям. И ждут, ждут столетиями, когда чародейский механизм заработает на полную мощь, даруя хозяевам океаны энергии. Именно с появлением новых Источников связано расширение границ эльфийских лесов, всплески рождаемости и прорывы в колдовской науке Длинноухих.

Данный конкретный канал в мир чистой Силы появился на границе с Тлантосом сотню лет назад и пока не успел должным образом окрепнуть. Еще пара веков, и джунгли начали бы поглощать северные провинции государства некромантов, а в небольших и безопасных рощицах открылись бы Лесные тропы... Однако пока Источник был слаб и уязвим для вмешательств вражеских чародеев, чем Фердинанд и планировал воспользоваться.

– Ладно, работаем по плану, – объявил он. – Начали!

Наступал ключевой момент задуманной операции. И именно сейчас должно было решиться: окажется ли Источник Силы М'Ллеур в руках короля Тлантоса или ему придется постыдно отступить, так и не попробовав откусить этот манящий кусок...

Главная сложность атаки на святилище с Источником крылась в поясе ловушек, призванных задержать или вовсе уничтожить любого врага, покусившегося на святыню Темных. И пройти его мог лишь М'Ллеур – маги эльфов Ночи слишком ценили жизни своих сородичей, чтобы создавать более избирательную защиту. Светлых и прочих разумных колдовские капканы остановят, а со своими и охрана

разберется.

И вот теперь этой уязвимостью планировал воспользоваться Фердинанд. В Тлантосе за время противостояния с М'Ллеур появилось немало полукровок, и, что характерно, к своим длинноухим родителям они совершенно не пылали любовью. Если же добавить к этому особую обработку королевскими магами-менталистами, то нет ничего удивительного в том, что король смог привлечь к себе на службу десятки фанатиков, жаждущих положить жизни на алтарь войны с бессмертными кровными родственниками.

Пока Фердинанд предавался размышлениям, обслуга уже распаковала ящики с лишенными движителей гномьими големами, маги Тьмы закончили чертить фигуры-ограничители, а маги Смерти раздали полукровкам последние порции дурманящего зелья и с оголенными хх'рагисами встали рядом.

Солировал в обряде Гржак. Доказывая, что он не зря получил свой ранг, демонолог принялся мастерски создавать плетение, призванное связать души полукровок с мертвым железом. Его поддерживали другие адепты Тьмы, гася остаточные эманации чар, и некроманты, дополняющие сложное заклинание элементами на базе Смерти. Общая конструкция получалась тяжеловесной на вид, но надежной и устойчивой к внешним воздействиям. Когда же фанатики тихо забормотали гимны во славу вечного Тлантоса и проклятия его врагам, творение Гржака мгновенно отозвалось на их эмоции и присосалось точно пиявка к аурам. Сначала к внешнему контуру, а затем погружаясь все глубже и глубже, к самому ядру личности.

Конечности големов, похожих на многоруких, иногда многоногих приземистых рыцарей, вооруженных огромными секирами, дрогнули, но до полноценного оживления было еще далеко. В этот момент к обряду подключился Фердинанд, начав вливать в плетение потребную Силу и с помощью Черепа буквально вколачивать необходимые опорные точки, якоря и скрепы в металлические тела. Всех механических воинов охватила мелкая дрожь, повторяя те конвульсии, что били полукровок, заклинание же Гржака окончательно превратилось даже не в пиявку, а в перекачивающего жизненную силу гигантского спрута.

Так продолжалось десятков-другой секунд, пока не наступил миг, очевидный каждому магу, когда в ритуале следовало ставить точку, миг, когда любое промедление могло не усилить големов, а только лишь ослабить. Некроманты, словно куклы на веревочках, синхронно взмахнули хх'рагисами, и жизни

фанатиков оборвались. Плетение Гржака последний раз сыто содрогнулось, поглощая посмертный выброс жизненной энергии, и распалось на несколько дымчато-серых лент, втянувшихся в грудину каждому голему.

– Сделано! – выдохнул Гржак, устало опустив руки и не без гордости покосившись на короля.

Ему вторили остальные чародеи, для которых данный обряд был не особо сложным, но утомительным чисто физически. Только Фердинанд не испытывал никакой слабости, хотя именно на нем лежало энергетическое наполнение движителей механических солдат. Великий артефакт подпитывал своего создателя лучше любого накопителя или восстанавливающего ритуала.

Наконец Фердинанд перевел взгляд на големов и удовлетворенно засмеялся. Рожденные в подгорных кузнях механизмы перестали напоминать металлические статуи и теперь буквально дышали жизнью. Грозной, призванной нести в мир одну только гибель, но жизнью. В прорезях шлемов горели кроваво-красные огоньки, статичные позы теперь смахивали на боевые стойки, а по определению неживые тела окутаны темной аурой. В общем-то ничем не примечательные механические бойцы, по большинству параметров уступающие творениям нолдских артефакторов – чего бы там при этом ни думали сами коротышки, – превратились в нечто пугающее, демоноподобное. У короля Тлантоса даже мелькнуло сожаление, что они не вселили в големов вместо полукровок настоящих обитателей иных планов.

– Не нужны вы были бы именно в таком виде, каких воинов из вас можно было бы сделать... – не выдержал он. – А если бы гномы не пожадничали и вместо тридцати выслали бы пятьдесят машин, как я предлагал, то таким отрядом можно было бы крепости брать и небольшие города захватывать!

Еще раз покачав головой и очистив разум от лишних мыслей, правитель Тлантоса вернул жезл на пояс и знаками приказал Гржаку, чтобы тот принимал командование на себя. Все-таки приведенных в земли М'Ллеур сил достаточно для штурма и гораздо более защищенных мест, чем это мархузово святилище, а значит, участие короля в бою точно не требуется... Тем более что ему и так есть чем заняться: ведь без Великого артефакта Лесные тропы не закрыть.

...Как и было предусмотрено планом, на заполненное колдовскими западнями и капканами поле первыми вышли големы. Темная ночь и Вуаль Тьмы вместе полностью скрыли их от взглядов наблюдателей, и механические воины, выстроившись клином и не разбирая дороги, направились напрямик в сторону святилища. Благодаря магии металлические ноги беззвучно шагали по земле, и, что самое главное, ни одна из ловушек не сработала. Чародеи Фердинанда не ошиблись, и големы, с вселенными в них душами полукровок, воспринимались магией М'Ллеур как полноценные эльфы Ночи. Даже когда идущие в последнем ряду машины принялись уничтожать специально подготовленными инструментами обнаруженные сюрпризы от Темных, расчищая безопасный проход, сторожевая сеть все равно осталась безучастной.

Губы короля сами собой растянулись в торжествующей усмешке, а краем глаза он увидел такие же усмешки на лицах Гржака и прочих чародеев. Получилось, клянусь Древними, получилось!!

Тем временем отряд големов уже почти вплотную приблизился к святилищу, на расчищенную ими тропу выскочил Третий, и Гржак приготовился вслед за ним вывести магов и воинов Тлантоса. И именно в этот момент М'Ллеур заметили неладное. Над центром святилища вспыхнул рукотворный Тасс, заливший все вокруг колдовским светом и разорвавший в клочья Вуаль Тьмы, а на пути големов выстроилась цепочка длинноухих бойцов. Навстречу механическим воинам полетели пульсары, Стрелы Эльронда и Копья Воды, потянулись Лучи Силы. Одушевленные машины мгновенно окутались сферами Щитов и ответили молниями, кислотными снарядами и выстрелами из наплечных метателей.

Таиться больше не имело смысла. Фердинанд опять взялся за жезл и выстрелил в небо заранее заготовленным плетением, которое моментально развернулось в гигантскую, в несколько верст диаметром, паутину, накрывшую Источник магии М'Ллеур и его окрестности пеленой искажений. Теперь, если расчеты верны, в ближайший час-полтора эльфы Ночи не смогут не только обратиться за помощью, но и открыть Лесные тропы.

Сразу же возникло ощущение, что тонкие планы от реального мира отделило нечто вроде гигантской подушки. На обычные чары подобное не действовало, а вот чтобы пробиться в Астрал, теперь требовался особый талант и недюжинные усилия. И если среди охраны святилища нет варрека, то о внезапном появлении здесь элитных бойцов М'Ллеур можно не волноваться...

Словно в насмешку над подобными мыслями, немного расслабившегося Фердинанда потрянул магический разряд – отголоски того удара, который нанес по астральному барьеру неизвестный враг. Если бы король Тлантоса создавал глушащее М'Ллеур плетение без поддержки Великого артефакта, то на этом его история бы и закончилась: большую часть вражеской волшбы принял на себя жезл. И от понимания данного факта Фердинанд пришел в неприкрытую ярость.

– Кто это у нас тут такой шустрый?! – прорычал он, закрывая глаза и мысленно сосредотачиваясь на навершии Черепа Некронда.

Впрочем, вопрос был риторический. У эльфов Ночи есть только одна категория магов, столь одаренных, умелых и могучих, что их уместно сравнивать даже не с Истинными Нолда, а с легендарными Древними.

Проклятый варрек, чего ты здесь забыл-то?! Так и подмывало шархнуть по позиции врага каким-нибудь площадным заклинанием, вроде Проклятия Кали или Гнева Орриса, но останавливало опасение ненароком повредить Источник Силы... Что ж, значит, придется сыграть на поле Темного.

Внимание невесомо скользило по сетке развернутого заклинания, ища следы воздействия неизвестного чародея. Удар сердца, еще один... Попался! Перед внутренним взором Фердинанда возникло стремительно истаивающее облачко энергии, освободившейся после распада вражеского заклинания. Так и напрашивалась идея пройтись по силовому каналу до самого варрека, благо Череп позволял и не такое, но король решил поступить хитрее. Зацепив ошивающуюся в соседнем слое Астрала примитивную сущность, он придал ей свой облик, накинул ложную ауру и уже эту обманку поместил в устье чужого энергоканала.

Проигнорировать такое не смог бы ни один сведущий чародей. Да и как иначе, если враг сам подставляется под твою волшбу, даже заклинание создавать не надо, достаточно атаковать сырой Силой, и она сама примет какую-нибудь разрушительную форму. Варрек не стал исключением, и обманка Фердинанда в ту же секунду исчезла во вспышке огненного проклятия.

Только порадоваться успеху он не успел. Хитрость позволила королю Тлантоса точно определить местоположение противника и накрыть его Темной Вьюгой. И если обычный вариант данного заклинания просто снес бы защиту варрека, то

при поддержке всей мощи Черепа Некронда оно в клочья разорвало душу и тело чародея М'Ллеур.

– Это было до обидного легко! – фыркнул Фердинанд, прерывая транс и открывая глаза.

Победа над варреком его взбодрила и подняла настроение. Отпали последние сомнения в способности захватить Источник...

Пока он сражался на дуэли, на поле боя произошли некоторые изменения. Големы, невзирая на сопротивление М'Ллеур, полностью пересекли поле с ловушками и схватились с Темными врукопашную у самого святилища. На этом, правда, их успехи закончились. Оплавленные остовы четырех машин остались на поле, а еще две, разорванные взрывом на части, валялись уже непосредственно на площадке перед входом. Потери М'Ллеур оценить никак не получалось, но, судя по тому, как интенсивно они обстреливали механических воинов из артефактных луков и забрасывали заклинаниями, были они небольшими.

Сюрприз преподнес Третий. По непонятной причине восставшая из глубины веков тварь вместо того, чтобы наброситься на врага, замерла в десяти сажнях от места битвы и, натужно ревя, пыталась продавить невидимую преграду. И вот ведь какое дело: природу этой самой преграды выяснить не удавалось, потому как колдовское зрение Фердинанда ее попросту не видело. Похоже, что за прошедшие с момента гибели последнего бег'хеме'оот тысячелетия М'Ллеур ничего не забыли и все так же продолжали закладывать защиту от древних врагов во все важные постройки.

– Дерьмо тарка, куда Гржак смотрит?! – выкрикнул король, бешено раздувая ноздри. – Мне что, снова придется в бой лезть?!

Однако, как скоро выяснилось, на демонолога он ругался зря. Тот свое дело знал и безучастно наблюдать за тем, как буксует прекрасно продуманный план штурма, не собирался. Пока големы связывали боем М'Ллеур, он за спиной Третьего и под прикрытием «коробочки» из обычных солдат сформировал из магов Средний Круг и принялся спешно прощупывать подступы к святилищу чарами Познания.

Но все требовало времени. И, прежде чем удалось найти причину загадочного поведения бег'хеме'оот, они потеряли еще троих големов. И тот факт, что на глазах у Фердинанда сразу десяток эльфов Ночи погиб от секир и чародейских ударов, совсем не радовал.

Наконец со стороны тлантосских магов в сторону входа в святилище протянулся луч заклинания, необычного серо-розового оттенка, и колдовское чутье короля позволило ощутить, как пространство сначала содрогнулось, затем неуловимо изменилось, и... битва превратилась в избиение.

Едва осознав исчезновение мешающей ему преграды, Третий победно заревел и рванул навстречу М'Ллеур. По пути затоптав двух големов, монстр принялся уничтожать грозных эльфов Ночи, словно мархуз колонию шуш. Одного за другим, используя для этого весь арсенал доступных ему средств – начиная от зубов и когтей и заканчивая ударами дикой магии. Он словно доказывал всем и вся, что не зря когда-то считался грозой Горха. Будь здесь варрек, да не один, а в компании нескольких своих коллег, Длинноухие, быть может, что-то и смогли противопоставить бег'хеме'оот, но Идущих путем Древних среди охраны больше не было. И очень скоро Источник Силы остался беззащитен.

Пока Третий терзал тела эльфов, уцелевшие големы не спеша взяли в кольцо захваченную святыню Темных эльфов, а маги под прикрытием солдат принялись проверять располагающиеся рядом казармы и административные здания. Внутри святилища – выгладевшего как большого размера купол из белого камня, опирающийся на кольцо из стен, – никто не заходил. То было право короля, и только его одного!

– Ваше величество, святилище Длинноухих захвачено! – Этими словами встретил правителя Тлантоса Гржак, едва король приблизился к входу. – Источник ждет вас.

Фердинанд молча проследовал внутрь строения. Позже он найдет как выразить свое неудовольствие потерявшему стольких големов и поздно взломавшему защиту демонологу – и плевать, что он сам на его месте не смог бы действовать лучше, – но пока им нужно закончить главное дело. Тем более что короля не оставляло ощущение, что М'Ллеур заподозрили неладное и уже начали прощупывать его астральный барьер.

В святилище оказалось неожиданно светло и красиво. Главный и единственный зал благодаря хитрой системе зеркал словно купался в лучах Тасса, а полированный белый мрамор, пошедший на отделку внутреннего убранства, лишь усиливал этот эффект. Фердинанду даже показалось на миг, что он вернулся в Пирамиду Талака – белое сердце своего темного королевства. Похоже, М'Ллеур тоже обожали нарушать рамки и правила, куда их загоняла чужая молва.

Впрочем, такие мысли ничуть не помешали королю найти взглядом в центре зала бассейн с водой – святилище, как оказалось, было посвящено Стихии Воды – и по-хозяйски зашагать в его сторону.

Издали бассейн воспринимался как деталь интерьера, но чем ближе Фердинанд подходил, тем сильнее ощущалась чужая холодная и сырая Сила. Обычным зрением он все так же видел неглубокую чашу с прозрачной водой и бортиком по колено, но перед внутренним оком раскрывалась совсем иная картина, где в центре зала бил фонтан энергии, а та утекла по иномирным каналам и акведукам куда-то в центр страны эльфов Ночи. И почему-то Фердинанда не оставляла уверенность, что он стоит не в каменном здании, а в диком лесу, на берегу тихого омута, который манит нырнуть в самую глубину...

Страхнув наваждение, навеянное близостью к Источнику Силы, Фердинанд сделал последний решительный шаг и погрузил наверхие Черепа Некронда в воду. Остальное Великий артефакт сделал сам. Король физически ощутил, как вытекает из жезла темная энергия, как в уязвимое к внешнему воздействию сердце Источника проникает скверна злых и коварных чар... Наверное, Фердинанд все-таки впал в некое подобие транса, потому как спустя некоторое время вдруг понял, что жезл давно уже не исторгает никакую волшбу, а он сам просто смотрит остановившимся взглядом в точку у себя под ногами.

– Получилось! – услышал Фердинанд потрясенное.

И, окончательно очнувшись, огляделся.

Что ж, Гржак не ошибся и у него действительно получилось. Молодой Источник Силы М'Ллеур принял волшбу Великого артефакта и начал перерождаться в нечто иное, чуждое не только для эльфов Ночи, но и для их подлой магии. И если энергетика начавшихся процессов не поддавалась описанию, то внешне все

выглядело достаточно ясно и понятно. Камень бассейна трескался и крошился, вода же темнела и затягивалась грязно-зеленой пленкой, превращаясь то ли в подобие заросшего пруда, то ли в маленькое болото. А над самой его поверхностью медленно, но неотвратно разгоралось Пламя Скверны.

То, ради чего была затеяна вся эта операция, случилось. В единой сети из силовых линий М'Ллеур, пронизывающей всю их страну, возникло нечто вроде разрыва в Нижние миры, откуда теперь ежесекундно выбрасывались потоки заразы. И если дать время, то перерожденный источник все дальше и дальше начнет распространять свое влияние, разрушая Лесные тропы, отравляя поганые джунгли и провоцируя болезни у самих эльфов Ночи.

Диверсия Тлантоса грозила государству Длинноухих столь серьезными последствиями, что не все из них можно было даже предсказать, а потому Фердинанд не сомневался: М'Ллеур не оставят новую угрозу без внимания и выделят для возвращения Источника немалые силы. Что, в свою очередь, обещало ослабить линию фронта... В общем, как ни крути, а Тлантос в любом случае оставался в выигрыше. Ну а чтобы окончательно закрепить успех, король собирался оставить для Перворожденных ублюдков сюрприз. Бег'хеме'оот в роли хранителя Источника их точно порадует...

И Фердинанд, не удержавшись, многообещающе захохотал.

Глава 2

К'ирсан Кайфат, король Западного Кайена, Зарока и Саурмы, маг и воин, сидел на вершине того самого холма, где относительно недавно дал бой драконам, смотрел на Старый Гиварт и предавался черной меланхолии.

Такие моменты бывают у всех, даже у самых сильных, не страшущихся никаких жизненных невзгод. Причем случаются они совершенно неожиданно. Вроде бы только что ты смело смотрел в будущее, боролся, сражался, преодолевал и превозмогал, не позволяя себе ни минуты отдыха, а потом вдруг раз – и достиг какой-то точки, после которой внезапно пропало всякое желание не то что продолжать идти вперед, а хотя бы радоваться достигнутому.

Именно такое настроение сейчас и было у К'ирсана, вынудив его бросить все дела и выехать в пригород, чтобы вдали от дворцовой суеты с мрачным видом мысленно перебирать достижения прошлого года.

И ведь текущая ситуация вроде бы не давала по-настоящему серьезных поводов для расстройства. Жив, здоров, крепко сидит на троне и даже потихоньку распространяет свою власть на новые земли. Вон, даже к списку титулов добавил «король Саурмы»... Законных прав на него, правда, нет – если не считать права сильного, все-таки он захватил весь юг страны, – но и оспорить его, кроме Дарга, тоже некому. Эльфы при посредстве бывшего хозяина К'ирсана уничтожили весь королевский род, и теперь сын Сохога так же претендовал на звание властителя Саурмы.

С присоединением новых земель к северу от Западного Кайена страна выросла вдвое. И что самое важное, произошло все относительно безболезненно и бесппроблемно. Аккуратные действия солдат генерала Киора, который за время этой кампании полностью вернул доверие К'ирсана, качественная работа миссионеров Гарука и пропагандистов Мигуля плюс резко возросшее качество жизни позволили не только не настроить против себя население, но и весьма быстро привлечь его на свою сторону. Аристократия, правда, пыталась сопротивляться, но тут механизм уже был отработан. Наиболее враждебно настроенные либо погибли в ходе штурма их поместий от мечей Шипов, либо тихо отправились к предкам от рук убийц из клана Серебряной луны. Сомневающиеся же получили гарантии сохранения своих прав и приравнены к дворянству новой империи, что разом избавило их от необходимости драться с новой властью.

В итоге Кайфат получил не разоренные территории, населенные мятежниками, а пусть бедные и требующие поддержки, но все же мирные новые провинции. Безопасность и спокойствие свежеепеченных подданных теперь была призвана обеспечивать только-только созданная Северная армия. В ее состав вошла пехота генерала Киора, часть Шипов, дворянская кавалерия и две трети всей артефактной артиллерии, а во главе встал Терн грасс Согнар. Армия еще была в стадии формирования, но в скором будущем обещала стать грозной силой, надежно защищающей северные рубежи государства от притязаний Дарга. В том, что новые столкновения со стремительно крепнущим соседом неизбежны, никто даже не сомневался.

Увы, в Харне все складывалось далеко не столь удачно...

Как ни старался Храбр грасс Яро – теперь уже главнокомандующий также свежесозданной Южной армией, в которую вошла большая часть Шипов, кавалерия, воины ордена Владыки и наемники-орки, – но быстро победить Харн и закончить войну никак не удавалось. Зеленошкурые бойцы, все еще составляющие основную ударную силу, воевали прекрасно, однако и противостояли им не какие-то дикари, а регулярные войска. Причем принадлежали они далеко не самому слабому государству Сардуора.

Злой и раздосадованный Храбр постоянно требовал от К'ирсана Огнеград, желая повторить успех с разгромом легионеров Молвади грасс Дуго. И даже какое-то количество этих артефактов его войска получили, но желаемый эффект не был достигнут. Во-первых, Огнеграда было мало, и в ожидании нападения эльфов Кайфат предпочитал снабжать им спешно формируемую Северную армию. А во-вторых, сами харнцы с первого раза «распробовали» вкус поражения и выработали стратегию противодействия – ну или им помогли выработать советники от Объединенного Протектората, не важно. Следуя ей, армия Харна старалась избегать крупных битв, постоянно маневрировала и нападала лишь на мелкие отряды.

Как результат, силы К'ирсана таяли, а достичь удалось не так много, как хотелось. На юге войска вышли к реке Дварбен и остановились, на востоке же наступление увязло в борьбе с мелкими отрядами бойцов Особого королевского легиона и теми, кто пошел по их стопам. На фоне же до сих пор сохранившего боеспособность костяка армии Харна продолжение движения в глубь территории противника, к Ког Харну, грозило разрывом линий снабжения и последующим окружением Южной армии.

Вот и получалось, что Храбру удалось занять треть страны, но до победы было по-прежнему далеко. И если все оставить как есть, то война обещала затянуться еще на несколько лет.

К'ирсан Кайфат поначалу все порывался отправиться к своим бойцам, чтобы лично попытаться исправить ситуацию, но управление разросшимся государством и навалившиеся дела требовали не меньшего внимания, а потому войну пришлось оставить другим. Во всяком случае пока.

Сначала следовало очистить новые земли от культистов: пользуясь сумятицей и военной разрухой, последователи Спящих успели набрать немалую силу. Даже

под крылышком Мишико они чувствовали себя далеко не так вольготно, как в некоторых районах Саурмы и Зарока в период безвластия. Если же учесть, что наличие в рядах культистов нагов стало с некоторых пор обыденностью, то нет ничего удивительного в том, что для разорения одного ковена потребовалось привлечь помимо магов Корпуса еще и бойцов Южной армии с батареей тяжелых метателей.

Тогда особенно отличился Канд, командовавший чародеями. И ладно бы бывший ученик просто тактически грамотно, без ошибок провел операцию. Сам под удар не подставился и других не подставил... Так нет, он еще ухитрился и жертв для готовящегося ритуала освободить, а среди них аж трое носителей Древней крови обнаружилось. Слово талант у него такой – находить будущих адептов Древней магии.

На текущий момент люди Чиро продолжали искать выходы на другие группы продавшихся Спящим, но основная угроза уже была устранена, и К'ирсан мог сосредоточить внимание Королевского совета на других задачах.

То же устранение последствий нападения драконов на город – тварей хоть и удалось остановить, но урон столице все равно был немалый. Или восстановление системы противовоздушной обороны, почти целиком разрушенной после первого же боя. А ведь налет принес не только разрушения, но и солидный прибыль. Сокровищница и хранилища алхимических зелий оказались забиты под завязку ценными ингредиентами, извлеченными из тел крылатых ящеров. Их было настолько много, что появилась реальная возможность сильно поднять уровень Гильдии алхимиков – требовалось лишь обеспечить государственную поддержку.

Не стоило забывать и о продолжающейся в стране реформе по замещению золотых фарлонгов бумажными, о нуждающемся в неусыпном внимании Корпусе, сельском хозяйстве, стремительно развивающейся пусть кустарной, но промышленности, о внутренней и внешней политике, о друзьях и врагах... В общем, забот хватало, но то были привычные заботы. Мысли и чувства К'ирсана занимало совсем другое. Неожиданно для себя он стал отцом, и этот факт до сих пор никак не мог уложиться у него в голове. Потому как он привык – несмотря ни на что! – ощущать себя одиночкой. Этаким странствующим воином-мархузом, ведущим свою войну с не дающими покоя врагами. Да, были доверившиеся ему люди и нелюди, были преданные соратники и целая страна за спиной, но глубоко в душе он продолжал считать себя именно одиночкой, который, если

вдруг станет совсем тяжело, всегда сможет бросить все и сбежать, укрыться в какой-нибудь дыре и начать жизнь с чистого листа... Но как быть, если у тебя появился сын... сыновья?! Как можно действовать без оглядки на кого бы то ни было, рискуя лишь своей шкурой, если после смерти – внезапной или не очень – по твоим долгам придется платить твоим же детям?!

Именно эти мысли и были по большому счету причиной внезапно накатившей меланхолии К'ирсана, и именно они заставляли иначе смотреть на свою жизнь и на свои решения, именно они заставляли размещать за спиной тот барьер, за который Кайфат уже не мог заступать.

Впрочем, глубоко внутри Кайфат не сомневался, что справится и с новыми сложностями. Что все эти рефлексии не более чем мгновение слабости утомленного бесконечными нагрузками тела. И что сейчас он встряхнется и снова погрузится в дела и заботы воюющего со всем белым светом грозного короля...

– Владыка, вы распорядились сообщить вам о прибытии посланника М'Ллеур. – К К'ирсану с поклоном подошел один из недавно появившихся у него секретарей.

– Пусть поднимается, – кивнул Кайфат, моментально выныривая из пучины плохого настроения. Слов помощника оказалось достаточно, чтобы эмоции были отодвинуты, уступив место холодному разуму.

...За последнее время это был уже далеко не первый визит Темных эльфов, и его цель все знали заранее. М'Ллеур приехали торговаться. Но не из-за презренного металла или цветных побрякушек – до такого гордые бессмертные никогда бы не опустились – их интересовали главные сокровища всех миров, знания. Причем не абы какие, а строго конкретные: вот уже год гости с Горха пытались купить у К'ирсана заклинание Выдох Вечности, с каждой встречей делая все более заманчивые предложения. Кайфат же, после сражения на Юрговом поле несколько разочаровавшийся в этом плетении, саму идею его продать больше категорически не отвергал, но и на цену эльфов Ночи соглашаться не спешил. Выдерживал паузу, порой подбрасывая партнерам совсем уж неприемлемые для них условия.

Эта встреча обещала быть последней. И для пущего эффекта К'ирсан решил провести ее на месте боев с драконами. Выдох Вечности он здесь, конечно, не

применял, но до сих пор видимые следы использования других чар должны были создать благоприятный фон для переговоров.

Однако Темные смогли его удивить. На аудиенцию к нему прибыл не старый знакомый Минош и не кто-то из его коллег варреков, а совершенно незнакомый эльф. Обычный Темный, явно даже не помышляющий о выборе Пути Древних и потому лишенный их привычного гонора. Самую малость.

– Приветствую короля смертных, Владыку К’ирсана Кайфата от лица народа М’Ллеур, – провозгласил только-только поднявшийся на вершину и миновавший кольцо охраны Темный. – Меня зовут Корхил Дуархен, и я обладаю правом принятия решений в этой...

– Ваш правитель направил на переговоры со мной слабого мага? – резко оборвал Длинноухого К’ирсан, сознательно раскачивая обстановку.

Внешне эльф никак не прореагировал, но тонкое тело исказила злость. Заметивший это Кайфат довольно улыбнулся.

– Сильные не справились, ваше величество. Настало время тех, кому личное могущество не застилает разум, – ответил Дуархен с каменным выражением лица и, добавив в голос пафоса, продолжил: – Я готов вам сообщить, что взамен на Выдох Вечности М’Ллеур готовы выполнить все ваши условия... Но это последнее предложение!

К’ирсан усмехнулся и принялся медленно поглаживать задремавшего на плече Руала. Со стороны этот жест выглядел как ласка питомца, но для тех, кто знал, сколь смертоносное существо ходило в любимцах у короля, он больше походил на отвлеченную игру с остро заточенным клинком. Не угроза, но предупреждение.

– Надо же, последнее предложение... И в чем конкретно оно заключается, а то мы так долго торгуемся, что я уже начал путаться, – сообщил он, старательно демонстрируя, сколь сильно увлечен своим занятием.

Прыгун от такого внимания млел, а вот М’Ллеур едва сдерживал ярость.

– Мы передаем вам все выкладки и расчеты по ритуалу Единения со Стихией школы Воды и Крови, раскрываем некоторые интересующие вас подробности ритуала перехода на уровень Носителя Скрытого и делимся десятью новыми заклинаниями для магов четвертого и третьего уровня по классификации Нолда, – выдал после некоторой паузы М'Ллеур и, снова замолчав на мгновение, продолжил: – Ну и наконец, зная ваш особый интерес к магии Пространства, к озвученному списку прилагаем материалы по созданию Лесных Путей и все, что нам известно об уровне развития данного искусства у Нолда... Повторюсь, и это последнее наше слово!

– Да-да, уже слышал, – хмыкнул К'ирсан. Выпустил Руала в траву и вперил тяжелый взгляд в лицо Длинноухого. – И мое слово: договорились!

Эльф поклонился, пытаясь заодно замаскировать свое облегчение. Чем окончательно убедил К'ирсана в том, что М'Ллеур от чего-то отчаянно нуждались в Выдохе Вечности. И если раньше ситуация еще оставляла простор для торга, то сейчас все изменилось и эльфы Ночи явно загнанны в угол. Интересно почему? И почему в действительности на разговор с ним отправили вместо варрека простого мага?

Впрочем, это можно будет узнать и потом, сейчас же К'ирсан хотел поскорее завершить заключенную сделку.

– Когда вы сможете передать перечисленные документы? – резко спросил он.

Эльф бледно улыбнулся и махнул в сторону подножия холма, где замерли его сопровождающие с каким-то громоздким ящиком.

– Хоть сейчас, ваше вел...

– А вы готовы принять Выдох Вечности? Прямо сейчас? – продолжил давить К'ирсан.

Темный настороженно уставился на короля. Обычно подобного рода плетения зашифровывались в Зуу'ль'теках или вкладывались в кристаллы памяти, однако искусство сохранения могущественных чар в каменных пластинах было утеряно, а запоминающие артефакты вряд ли были способны долго удерживать заклинание такой сложности. И раз Кайфата готов немедленно передать Выдох,

это означало какой-то подвох. Но какой именно, Корхил Дуархен не понимал... Что не помешало ему ответить согласием.

– Что ж, тогда вас ждут несколько не самых приятных седмиц, – осклабился К’ирсан. – И появится повод для разговора с теми, кто отправил вас сюда вместо любого из варреков.

И без того горящие зеленым глаза Кайфата исторгли потоки изумрудного света, а его бурлящая от магии аура увеличилась в несколько раз и захватила в свои объятия растерявшегося Длинноухого. Тренировки тонкого тела многое дали К’ирсану. И теперь он без напряжения мог делать то, на что ни за какие хфурги не решился бы еще три-четыре года назад.

В какой-то миг нервы у Корхила сдали, он попробовал сопротивляться, но без толку. Не лесному ручью тягаться с горной рекой! Энергетическая оболочка короля-мага буквально задушила его ауру в объятиях, подавив едва начавшийся бунт. После чего щупы внимания К’ирсана проникли в верхние слои памяти Длинноухого и ядро его Дара, начав точно выверенными штрихами вписывать в них, как в раскрытую книгу, рисунок сложнейшего плетения.

На словах действия Кайфата звучали страшновато, но на деле эльфу почти ничто не грозило. Гораздо хуже было бы, если он получил плетение непосредственно в сознание – тогда безумие было бы гарантировано. Теперь же Корхил превращался в некое подобие живого артефакта. Временно, пока вложенное знание у него не заберут более подготовленные чародеи, но на этот период его ждали головные боли, слабость и полная невозможность колдовать. Ну так никто и не обещал, что будет легко.

К’ирсан закончил передачу заклинания и медленно свернул ауру, пригасив сияние своего Дара. Затем снисходительно окинул взглядом бледного, едва стоящего на ногах Длинноухого. Куда только подевались гонор и лоск бессмертного? Перед лицом гораздо более сильного чародея эльф оказался столь же слаб, как и человек или гном. И этот простой факт Корхила очевидно безумно злил.

На этом аудиенция закончилась. Перворожденный деревянной походкой отправился к слугам, а К’ирсан заторопился во дворец. Меланхолия была забыта, и он собирался вновь с головой окунуться в работу. Тем более что имелась у него

одна проблема, которой уже давно следовало заняться, но дурное настроение и терзающие душу противоречивые желания постоянно этому мешали.

Мысли недолго расходились с делом: К'ирсан вихрем промчался по городу, проскользнул в собственную резиденцию через черный вход и спустился в Заклинательный покой. Там его уже ждал вызванный с помощью амулета Канд.

– Учитель, все-таки сегодня? – спросил Канд, прекрасно осведомленный, зачем его оторвали от обязанностей и позвали в дворцовые подземелья.

– Да, давно уже пора. Послание от Ктора пришло еще в начале седмицы, а я все откладываю... – вздохнул К'ирсан, позволив бывшему ученику увидеть самую капельку себя настоящего.

Канд, с рождения обладающий цепким умом и за годы обучения лишь развивший этот талант, оказанное доверие понял и оценил.

– Наставник... а может, я проведу ритуал? Гхол утверждает, что в Астрале сейчас страшный кавардак и рисковать вами опасно!.. – предложил он осторожно, погладив левое предплечье, где с некоторых пор красовался узор Истинного имени. И, прежде чем Кайфат возразил, добавил: – Да, знаю, что к магии Духов у меня нет способностей, но по созданной вами Тропе сможет пройти даже полная бездарность!

К'ирсан усмехнулся и едва не хлопнул парня по плечу. Но сдержался: Канд давно уже числился полноценным чародеем и принижать его достоинство фамильярными жестами не стоило. Вера в свои силы слишком хрупкая штука...

– Поверь, когда окажешься на моем месте, эту обязанность ты не доверишь никому! – сказал он твердо. – Но мне будет спокойнее, если именно ты будешь ждать меня с этой стороны Астральной Тропы.

В действительности гораздо больше К'ирсан доверял способностям Мокса и Гхола, но Верховный маг сейчас инспектировал чародеев Корпуса, прикомандированных к Северной армии, а Верховный шаман вместе со своими подчиненными вправлял мозги духам на юге бывшей Саурмы. И из тех, на кого он мог положиться, остался только бывший ученик. Вот только зачем об этом говорить?

...Пока Канд запирали двери в Заклинательный зал, активировал артефактную защиту и накладывал собственные чары, К'ирсан лег на заранее подготовленный колдовской чертеж – Руала посадил на грудь, обнаженный меч положил под правую руку – и прикрыл глаза. Сознание моментально отделилось от тела и устремилось в иные планы бытия, проскользнуло в Астрал и лишь там ненадолго задержалось – ровно настолько, чтобы сотворить поисковое заклинание и дождаться от него нужного отклика. Все действия К'ирсана были настолько хорошо отработаны, что давно превратились в унылую рутину. Былая новизна ушла, уступив место обыденности.

Впрочем, это не мешало Кайфату внимательно отслеживать и подмечать все изменения в мире чистых энергий. И сохранять готовность к любым неожиданностям.

А опасаться и вправду было чего. Астрал как-то незаметно стал стократ более смертоносным, чем еще несколько лет назад. Изменили свои русла текущие здесь реки Силы, разрушились старые островки стабильности и возникли новые, дикие и враждебные к гостям из реального мира, куда-то откочевали веками сидящие на одном месте духи, а взамен появились другие. И если в тех районах Астрала, которые примыкали к землям К'ирсана, еще сохранялся прежний порядок, то в остальных его частях творился сущий хаос. Поначалу Кайфат и его Круг шаманов объясняли метаморфозы мира духов какими-то естественными тектоническими процессами, но сейчас не осталось никаких сомнений – за всем стояла чья-то злая безумная воля.

По большому счету Канд был прав – устраивать дальние астральные вояжи сейчас опасно даже для короля-мага. Когда нарушаются правила, становятся возможны самые невообразимые вещи. Даже гибель Великого мага от какого-нибудь мелкого духа, насосавшегося дармовой Силы.

К'ирсан, невесомой тенью скользящий вдоль путеводной нити поискового заклинания, едва успел среагировать на завопившее чувство опасности и увернуться от атаки похожего на длинное веретено обитателя Астрала. Бестелесный, по уровню энергии серьезно уступавший Кайфату, вел себя словно обкурившийся гарлуна полоумный. И мало того что напал на кого-то гораздо более могучего, так еще и продолжал наседать после первого промаха. Окутавшись искрами разрядов, он принялся осыпать Кайфата молниями и мелкими пульсарами, вперемешку. Но что самое странное, Щит Силы его

заклинания едва сдерживал.

Это было настолько неправильно, что король-маг на время забыл о своей миссии и целиком сосредоточился на строптивном духе. Пригляделся к нему самому, затем к его плетениям и лишь тогда дал волю воинским инстинктам и рассек возникшим в руке клинком ядро сущности безумца. Под плотным флером энергии эфира пряталась магия Бездны, отравившая бестелесную сущность и лишившая ее инстинкта самосохранения.

Новость была неприятная и в будущем чреватая самыми непредсказуемыми последствиями, но здесь и сейчас почти бесполезная. К'ирсану ничего не оставалось, кроме как пожалеть, что давно не выбирался в дальние зоны Астрала, и продолжить прерванный полет...

Прежде чем он добрался до цели, на короля-мага нападали еще трижды. Два раза он даже не останавливался, играючи расправляясь с напавшими с помощью клинка, и лишь в третий раз пришлось попотеть. Бестелесный прежде явно был то ли Хранителем крупной рощи, то ли Стражем какого-то могильника, потому как был могуч, прекрасно ориентировался в Астрале и смог обратить творящееся вокруг безумие себе во благо, придав силы атакам и сделав заклинания смертельными для большинства адептов классической магии. Своей территорией дух считал ближайший к Чилизу план бытия, где маскировался под островок стабильности: аккуратный, открытый со всех сторон, лишенный диких порождений эфира и буквально дышащий умиротворенностью и покоем. Настоящая мечта для странника по Тропам Астрала!

К'ирсана, удвоившего осторожность после предыдущих нападений, именно эта благообразность и насторожила. И вместо того, чтобы сразу использовать островок в качестве точки выхода в реальный мир, хлестнул его Эфирным Бичом. Эффект превзошел все ожидания – тварь завопила так, что в стене между реальным миром и Астралом возникли трещины, а Кайфат едва не потерял контроль над поисковым заклинанием. После чего островок поплыл и стремительно трансформировался в духа, похожего на большого бронированного и увешанного Щитами жука, причем одна лапа у которого была рассечена и из нее сочилась Сила.

Дождаться, пока бывший Хранитель очухается, К'ирсан не захотел и, захлестнув голову монстра Бичом, пустил по нему чары Разрыва. По идее, на этом бой должен был закончиться, но тварь успела вовремя среагировать.

Немедленно заткнулась и перебила силовую нить Бича росчерком какого-то боевого плетения. Заклинание Разрыва рассеялось чуть позже, но прежде жук успел атаковать Кайфата двумя Лучами Силы и сгустком каких-то извивающихся, точно черви, дымных лент. И если на первые К'ирсан никак не прореагировал, понадеявшись на защиту, то от последнего предпочел сначала увернуться и лишь затем уничтожил его мощным импульсом эфира, усиленным знаком Ка'тол.

Так и напрашивалось простое решение – приблизиться и погромсать монстра клинком, однако боевой опыт и чутье на опасность помогли устоять перед соблазном. К'ирсан выбрал пусть более долгий, но менее опасный путь магической осады. Послушный воле короля-мага эфир моментально забурлил вокруг жука, сковывая его движения, а сверху и снизу начали формироваться два Терновых Венца.

Формирование колючих плетений на границе собственных Щитов сильно не понравилось духу. Прекратив создавать какое-то убойное заклинание, которым он собирался приложить К'ирсана, Бестелесный сначала попробовал сместиться в сторону, а когда это не получилось, сосредоточился на противодействии атаке. По границе его оборонительных порядков, чередуясь с белесыми кляксами Бездны, побежали фиолетовые всполохи собственной магии жука. Попутно силовой кокон вокруг монстра начал уплотняться кверху и книзу и истончаться посередине.

Мгновенно подметивший эту слабость К'ирсан немедленно бросил возиться с Венцом и схватился за меч. Однако совсем не ради того, чтобы схватка перешла в рукопашную, – направив клинок острием на центр кокона, король-маг принялся щедрым потоком вливать в него в равных пропорциях эфир и магию Пространства. Последнюю он пока так и не смог толком освоить, но разве для удара дубиной надо уметь выписывать в воздухе кружева шпагой?

Сорвавшийся с кончика клинка зеленый луч сначала проткнул защиту жука, словно шило воздушный пузырь, а затем вонзился в центр его «брюшка». Атака продолжалась не больше пары ударов сердца, но этих мгновений вполне хватило для того, чтобы под напором разрушительной энергии лопнула оболочка духа и было повреждено ядро его сущности. И бой на этом закончился. Жук пошел трещинами, из которых полился зеленый свет. Их становилось все больше и больше, пока дух не исчез в яркой вспышке взрыва.

«Интересно, что сказал бы Канд, отправься он в Ралайят вместо меня? Кроме ругательств?» – мысленно усмехнулся К'ирсан, любясь картиной гибели могучего духа, и позволил чудом уцелевшему во время схватки поисковому плетению затянуть себя в реальный мир.

Он немедленно оказался в круговерти ярких пятен, и последовало недолгое ощущение падения, после чего астральная проекция К'ирсана возникла на крыше знакомого дворца, на самой границе его магической защиты. Заклинание тянуло вниз, в одну из комнат на втором этаже, но инстинкт не позволял лезть напролом. Обычно подобного рода стационарные артефактные Щиты ничего не могли противопоставить духам – а Кайфата в бестелесном состоянии можно было смело относить именно к этой категории, – но здесь некогда жил талантливый маг-артефактор, а сейчас обитала его дочь. И у нее имелись все основания, чтобы всерьез озаботиться безопасностью своего дома.

Пока Кайфат осматривался, в резиденции Великого визиря началась какая-то суматоха. По двору забегали охранники и слуги, несколько человек собралось у западной стены поместья и принялось показывать пальцами на клубы черного дыма, поднимающиеся над крышей здания на соседней улице. К'ирсан далеко не сразу понял, что горит полуразрушенный дом, сопряженный с тем самым местом в Астрале, где проходила его схватка с «жуком». Граница между планами все-таки не устояла, и часть бушующей энергии прорвалась в реальный мир.

И тут же кольнул запоздалый страх, что его бой с принявшим Бездну духом мог задеть жилище Мелисандры... Нет, не так... Дом, где жил сын К'ирсана. В конце концов, ведь именно ради него Кайфат и отправился в такую даль!

А еще король-маг в очередной раз пожалел, что так и не смог разобраться с пространственной магией. Как здорово было бы переместиться в Чилиз порталом, а не тащиться в бестелесной форме через дикие пространства Астрала! В бою опять же лишний аргумент... Но увы, как подступиться к этой грани своего Дара, он все еще не понимал. Одна надежда на записи М'Ллеур.

Впрочем, сейчас ему следовало сосредоточиться на другом.

Вглядевшись в пылающие линии колдовского Щита, мешающего ему проникнуть в здание, он быстро нашел среди них нити с враждебными для Бестелесных

токамаи Силы. Чувствовалось, что создавший это плетение чародей эфир не ощущал и о том, с чем борется, имел лишь примерное представление. Быть может, какому-нибудь смертному «крохобору» или не слишком опытному Истинному его работа и показалась бы верхом изящества, но, на взгляд К'ирсана, получилось грубовато. И оттого малоэффективно. Даже без применения явно Запретных знаний он видел по крайней мере десяток способов для повышения надежности этого барьера от незваных гостей из мира духов.

К'ирсан сформировал знак Ч'жен и с его помощью истончил и ослабил слишком туго натянутые энергетические линии. После чего Щупом Силы просто сдвинул их в стороны, создав нечто вроде лазейки. Небольшой, в палец шириной. В такую щель разве что мышь проскочит, но для находящегося в бестелесной форме Кайфата она была сродни распахнутым воротам. Бери да заходи! Что он и сделал, проскользнув сначала через созданный проход в Щите, а затем просочившись через крышу и перекрытия.

К этому моменту поисковое заклинание окончательно исчерпало вложенную в него энергию, но К'ирсану оно больше и не требовалось. Родную кровь теперь он ощущал уже без помощи колдовских костылей и дальше двигался, повинуясь этому чутью.

Незамеченным проскочил два коридора, миновал пост охранников, пока наконец не проник в спальню к ребенку. Зачатому в обмане и рожденному предательницей. Но, мархуз поberi, своему ребенку!! Сыну!

Мальчик обнаружился в люльке, где тихонько спал, посасывая большой палец на ножке. Рядом бдели две служанки и не слишком сильный маг. И таланта последнего вполне хватило на то, чтобы обнаружить вторжение иномирной сущности.

– Кто здесь?! – зашипел он, вскакивая с кресла, где до этого сидел с газетой, и выдергивая из-за пазухи амулет, отвращающий злых духов. Причем амулет работающий и явно не из тех, что можно купить в свободной продаже. Мелисандра определенно не скупилась на экипировку для своих людей... Или для тех, кого считала своими.

К'ирсан, полностью игнорируя действия мага, сформировал из эфира Быстрый Сон и точно покрывалом накрыл им нянечек. Женщины только и успели

заметить, что их чародей из-за чего-то всполошился, как обе тут же потеряли сознание.

– Владыка! – Едва стало понятно, что он остался с бестелесным гостем наедине, колдун моментально прекратил изображать бойца с астральными тварями и припал на одно колено.

И как только смог так быстро разобраться?

– Ктор, не до церемоний! – произнес К'ирсан, призраком проплыв мимо агента Чиро Кунише, замедлился перед люлькой и осторожно заглянул через борт на ребенка. Однако тот продолжал спать, словно вокруг не происходило ничего особенного. – С момента отправки твоего сообщения ничего нового не случилось?

Саким – пусть не самый лучший маг Корпуса, зато весьма ловкий лазутчик – немедленно вскочил и, спрятав амулет, принялся торопливо перечислять все те изменения, что произошли с незаконнорожденным сыном короля-мага. Трансформации Дара, направления токов Силы, изменения плотности ауры – всего несколькими фразами Ктор описал становление юного мага с пробудившейся Древней кровью. А заодно перечислил и те шаги, которые сам предпринял.

Придаться было не к чему. Да и не требовалось. К'ирсану хватило того, что его впервые увиденный сын здоров и обещает вырасти в сильного чародея. Остальное... остальное приложится. Кайфат жестом заставил Ктора замолчать и принялся жадно вглядываться в лицо мальчика, выискивая свои черты. А еще он безумно сожалел о том, что не может взять его на руки и хотя бы просто погладить по волосатой головке...

Мархузово семя, все опять упиралось в хфургову магию Пространства!

– Комната хорошо экранирована? – спросил К'ирсан, сначала накладывая на завозившегося сына слабенькую Дрему, а следом сразу несколько диагностических чар.

– Едва-едва хватает, чтобы скрыть всплески магии ребенка, – немного запинаясь ответил Ктор, с восторгом наблюдая за действиями своего государя. Как и

всякий маг, он понимал истинную цену чужого мастерства и не мог не восхищаться Искусством Кайфата даже в столь простых колдовских манипуляциях.

– Значит, рано или поздно Мелисандра сюда заглянет, – сделал вывод К’ирсан. – Надо спешить...

И простер ладони над люлькой, мысленно воззвав к своему Источнику.

Процедура, которую он задумал провести с сыном, считалась весьма болезненной и обычно проводилась уже в зрелом возрасте. Иногда даже без участия мага – с задачей прекрасно справлялись особого рода артефакты. И сложись жизнь К’ирсана немного иначе, он бы пошел именно по этому пути, однако, увы, король-маг имел слишком могущественных врагов, чтобы строить столь далеко идущие планы. Если Кайфат вдруг умрет, то его дети окажутся с необузданным Даром, проснувшейся Древней кровью и открытые всем охотникам до дармовой Силы. Он же им такой судьбы не желал, а потому планировал дать Истинные имена – сильнейший оберег и ключ к собственной магии – уже сейчас.

В воздухе над мальчиком один за другим возникли все символы внутреннего круга Истинного алфавита, сформировали окружность и принялись медленно вращаться. С каждым оборотом в получившуюся замкнутую цепочку рун капля за каплей начала вливаться энергия, заставляя их разгораться изумрудным светом, а окружность постепенно сжиматься. В последний момент, когда фигура почти свернулась в точку, К’ирсан вызвал астральный слепок собственного Истинного имени и накрыл им получившуюся структуру, под конец добавив несколько ментальных образов. Вспышка, и вот уже конструкция стремительно сливается воедино, образуя нечто новое, напоминающее то ли змею, то ли ленту. Которая, повинувшись воле Кайфата, обвила левое предплечье мальчика и буквально растворилась в воздухе.

Сейчас плетение мог развеять любой квалифицированный чародей, но пройдут дни, седмицы, а там и годы, и творение К’ирсана сначала сольется с плотью, а затем и вовсе станет частью тонкого тела ребенка. Мальчик обретет свое Истинное имя. И никакой тебе боли, страха и риска погибнуть. Результат, конечно, придется подождать, но на фоне всего остального это такая мелочь...

Отстранившись от люльки, где завозился потревоженный волшбой малыш, Кайфат встретился взглядом с замершим в ожидании Ктором. Хотел было отдать ему последние распоряжения, но ощутил стремительное приближение знакомой ауры и еще одним Быстрым Сном обеспечил подчиненному Чиро защиту от любых подозрений. Саким рухнул как подкошенный.

В тот же миг дверь распахнулась и внутрь разгневанной демоницей влетела Мелисандра. За ней был кто-то еще, но вперед они не рвались, так что возможную опасность советнику халифа предстояло встречать самолично. И нельзя сказать, что это как-то огорчало халине Балтусаим.

Молниеносно вычленив угрозу, она направила на К'ирсана жезл-манипулятор и выпустила в него рой Огненных пчел. Самонаводящиеся чары по дуге облетели люльку и спящих в комнате людей, чтобы тут же влететь в выставленный на их пути Щит. Эфирная природа заклинания Кайфата легко уничтожила мелкие плетения Мелисандры, после чего король-маг силовым жгутом вырвал артефакт из ее рук и отгородился простейшим барьером.

– Хватит! – рявкнул К'ирсан, ощутив, как женщина исступленно полосует защиту заклинаниями из оставшихся у нее амулетов. – Не вынуждай меня принимать более жесткие меры!

Мелисандра, словно только сейчас увидев, кто заявился к ней в дом, вздрогнула и, охнув, прижалась спиной к дверному косяку. В глазах у нее плескался ужас. Другой на месте Кайфата, наверное, наслаждался бы сейчас моментом – как же, нагнал на предательницу страха, – но К'ирсан вдруг понял, что не испытывает ничего кроме усталости и пусть не равнодушия, но какого-то отрешенного спокойствия. Мстить он не собирался, а рвать душу из-за продавшей его Длинноухим женщины... Пожалуй, это не для него. Хватит, перегорел.

Видимо, отголоски этих мыслей Мелисандра увидела у него на лице, потому как еще больше побледнела и беззащитно прижала ладонь к губам. Кажется, она пыталась прошептать его имя, но за это бы К'ирсан точно не поручился.

– Я нарек сына именем Яр'грон, Стремящийся вверх, и наложил оковы на слишком рано проснувшийся Дар, – холодно бросил он. – И теперь очень надеюсь, что у тебя хватит ума держать его подальше от своих длинноухих сородичей!

– Они не мои сородичи! – вскинулась халине. – И я...

Чего она хотела сказать еще, К'ирсан слушать не захотел.

– Помни, никаких Длинноухих рядом с Яр'гроном. Никаких! – предупредил он теперь уже совсем ледяным тоном и скользнул обратно в Астрал.

Больше ему в Чилизе делать было нечего. С сыном повидался, и это главное, общение с бывшей любовницей в его планы не входило. Что бы она там на его счет ни думала... И с такими мыслями поймал подходящий поток эфира и понесся обратно во дворец, к уже заждавшемуся у тела своего Учителя Канду. Хотя почему только к Канду? Еще его во дворце ждал второй его ребенок – Яр'мир, сын Роберты. И он тоже нуждался в Истинном имени и требовал внимания своего могущественного отца...

В отличие от астрального путешествия в Чилиз на обратном пути на него никто не нападал, не пытался заморозить, обмануть и заморочить. Словно участь предыдущих охотников заставила всех остерегаться странствующего короля-мага. Или тому виной общий настрой К'ирсана, жаждущего драки? В дом Мелисандры, ведомый родной кровью, он отправлялся с камнем на сердце, мрачный и недовольный, обратно же мчался переполненный яростью, остро желая на ком-то сорвать злость. На такую дичь решится напасть не всякий хищник...

К'ирсан несся как метеор, пронзая слои Астрала там, где еще несколько лет назад выбирал бы обходной путь. Бестелесное путешествие в Козьи горы и обратно заняло у него во времена призыва Рошага двое суток, теперь же он планировал уложиться за один световой день. Впрочем, стоит ли удивляться такому росту мастерства? Он ведь не только в работе с эфиром стал на голову выше, он и в обычном колдовстве на новый уровень перешел. Там, где раньше использовал жесты, фигуры из пальцев и громоздкие словесные формулы, К'ирсан теперь всю применял аурные и ментальные техники. Даже знаки Истинного алфавита уже перестали быть для него основой любой волшбы, потому как тренированные воля и разум, а также бережно возвращенная чувствительность к мельчайшим токам магии позволяли в буквальном смысле создавать простейшие конструкции на основе одного лишь воображаемого образа. Кайфат уже не колдовал и не творил, он воплощал магию в реальность. Быть может, звучало это слишком громко, но К'ирсан ощущал себя именно так.

И потому вдвойне было неожиданно, когда эфир вокруг короля-мага взорвался брызгами Бездны, а там, где он стоял, возникла и бешено закрутилась огромная воронка. Которая и затянула К'ирсана сначала в планы Тьмы и Смерти – он едва успел защититься от мощнейшего давления враждебной для него Первостихии – а затем выбросило оттуда в реальный мир. В место, где Кайфат желал бы оказаться в последнюю очередь. Непонятный катаклизм принес ко входу в пещеру Рошага, и ее хозяин сейчас активно разбрасывался Силой в дальнем от К'ирсана конце подземного зала.

«Воплощатель хфургов!!» – только и успел подумать К'ирсан, прежде чем начать спешно возводить вокруг себя Сегментный Щит. О бегстве обратно в Астрал он даже не помышлял, памятуя прошлые свои встречи с костяным драконом. Если уж лог выдернул его сюда, то о невозможности немедленной ретирады точно позаботился. Потому защита сейчас на первом месте. И обычным силовым барьером или Стеной Шипов тут не обойтись: драки с нагами показали, что Рошаг умел учиться и делать правильные выводы из поединков с ним.

Наконец мерцающая пелена укрыла К'ирсана, а в ауре были подвешены два Разрыва, две «сосульки» и одна переработанная Воронка Силы. Последние чары неплохо себя показали в поединке с живыми сородичами Рошага и сейчас тоже могли пригодиться. Несмотря на то что вооружался король-маг крайне быстро, почти на пределе своих возможностей, с момента его появления в логове Вестника Спящих прошло какое-то время... и на него до сих пор почему-то никто не напал.

Какого хфурга?! Чем именно занят Рошаг и что вообще творится в пещере, К'ирсан толком рассмотреть не успел и теперь принялся внимательно изучать обстановку.

Костяной дракон по-прежнему сидел в своем углу подземелья и накладывал заклинания на неизвестный артефакт в виде небольшой каменной сферы белого цвета. О том, что это именно артефакт, говорили выбросы энергии в ответ на каждое новое плетение Рошага. И судя по интенсивности чар и тому, как реагировал на «игрушку» Астрал, прерваться Вестник Спящих никак не мог. Задействованные Силы вот-вот могли войти в резонанс и разнести здесь все в клочья.

Непонятно было лишь одно: за каким мархузом Рошагу понадобился артефакт с явно выраженным светлым окрасом магии?! К'ирсан даже было решил, что

ошибся, но нет, в воздухе все сильнее и сильнее, с каждым новым импульсом энергии, «пахло» Светом. Но не тем Светом, что эльфы возводят к Творцу всего сущего, а его слабым подобием. Эдакой подделкой, замаранной чем-то грязным и нечистым.

Желание разобраться в происходящем было сильно, однако К'ирсан его поборол и решил воспользоваться представившимся шансом покончить с Рошагом одним махом. Сейчас из-за творимой волшбы тот был как никогда уязвим и от гибели его отделял один-единственный удар, который нарушил бы хрупкий баланс Силы работающего артефакта.

Мысли у Кайфата не расходились с делом, и он шарахнул по люто ненавидимому врагу Копьем Зеленого Огня. Попутно влив в Сегментный Щит немало энергии из своего Источника и начав нашаривать краем сознания выход в Астрал.

Но, как выяснилось, он оказался ослеплен открывшейся возможностью и не заметил другие, не менее важные вещи. Рошаг в пещере был не один. И дело было вовсе не в мелких демонах и демонятах, толпящихся по углам зала. В пещере находился наг, причем неплохо освоившийся с новыми способностями и не боящийся брать на себя инициативу. Как, например, сейчас...

Копье К'ирсана вонзилось в щит из Бездны, внешне похожий на грязно-белое полотнище. И его атака не смогла пробить мархузову преграду! Тогда же стало понятно, что появление Кайфата в логове Бездны отнюдь не прошло незамеченным. Свое слово сказал Рошаг.

– Кто бы мог подумать, к нам заглянула грязерожденная вошь! Вот уж не ждал, – проскрипел он на всю пещеру, ни на миг не прерывая своего занятия. Впрочем, было видно, что до финала осталось недолго. Всплески Силы становились все интенсивнее, а колебания Астрала – все сильнее. – И каким же ветром тебя сюда занесло, червяк?

Пока он говорил, змееног осыпал К'ирсана градом чар. Вроде бы все те же летающие черепа и туманные змеи, но как ловко тот с ними управлялся! Кайфат едва успевал перераспределять плотность Щита, прикрывая пробитые врагом сегменты. Но долго так продолжаться не могло – король-маг ответил своей атакой. И уважение к мастерству противника не помешало ему сначала ударить по нагу сразу двумя Разрывами, а когда тот, потеряв магическую броню,

попробовал отступить, вонзил ему в грудь обе «сосульки». Другого бы такой удар сразу отправил в Нижние миры, но змееног оказался слеплен из другого теста. Его всего лишь отбросило на десяток шагов назад и опрокинуло на спину. Чтобы наг точно больше не встал, Кирсану пришлось вогнать в рану на развороченной груди нечисти еще одно плетение – сжатую в плотный ком Воронку Силы, которая развернулась в черный с зелеными искрами вихрь и начала ударными темпами откачивать из змеенога жизненные силы.

Продавший человечность в обмен на Благодать Спящих культист протестующе завопил, но заемной Силы оказалось недостаточно для собственного спасения. Ему мог бы помочь Рошаг, но в этот самый миг тому было не до умирающих миньонов: артефакт в последний раз разродился вспышкой светлой энергии, в последний раз содрогнулся Астрал и... через раскрывшийся на мгновение проход в Нижние миры в тело немертвого дракона проскользнула даже не тень, а намек на нее. Некая неуловимая глазу субстанция, замеченная К'ирсаном только благодаря колоссальному опыту и мастерству.

Лазейка в тонкие планы тотчас закрылась, каменный шар рассыпался пылью, а Рошаг... Рошаг через мучительную боль, впервые за долгие годы терзающую его немертвую сущность – иначе какого мархуза он так ревет? – начал преображаться в нечто новое. Бронированное туловище вдруг перекошило, оно потеряло симметрию и правильность. Грудь раздалась вширь, но одно плечо оказалось выше другого. Череп с одной стороны приобрел грубую и угловатую форму, а с другой, наоборот, стал глаже и ровнее. Не миновала трансформа и конечности. Передние и задние лапы вытянулись, приобрели матовый отлив, сквозь который просвечивал голубоватый замысловатый узор. И только щупальца на месте былых крыльев остались неизменными.

– Ну и уродом же ты стал... – протянул К'ирсан с отвращением. Костяной дракон и раньше-то красотой не блистал, а теперь и вовсе превратился не пойми во что.

Но Рошаг его словно не слышал.

Метаморфозы еще продолжались, когда он медленно выпрямился, повел плечами, покрутил обезображенной головой и повернулся к Кайфату.

– Никогда не понимал природу нашей с тобой связи. Я – вершина развития разумных, лучшее дитя богов, и ты – смертное ничтожество, жертва для ритуала

Обретения Силы. У нас ничего не может и не должно быть общего, ничего!! – прохрипела немертвая тварь, уже плохо напоминающая благородного дракона. – Но оно есть... Потому как всякий раз, когда вокруг меня что-то происходит, рядом обязательно появляешься ты... червь!!!

На последних словах ненависть лога словно обрела материальность и хлестнула по К'ирсану черным, источающим яд злобы кнутом. Однако удар принял на себя Сегментный Щит, и король-маг даже не вздрогнул.

– Что-то происходит? – насмешливо спросил К'ирсан, но вместо ровного спокойного голоса у него получилось угрожающее шипение. Сведенные от ненависти связки попросту отказывались подчиняться. – Бедный дракончик растерял последние крохи свободы и теперь пляшет под дудку кукловода? Никогда не думал, сколько в тебе осталось от гордого лога, а сколько от демонов Астрала?

Вряд ли Рошаг заметил ту тварь, что вселилась в его тело и стала причиной охвативших его трансформаций, но о собственном положении не мог не задумываться. И своими вопросами К'ирсан смог уязвить бывшего лога сильнее, чем любое ругательство.

Иначе почему бы его аура, и без того черная от злобы и ненависти, стала подобна пятну мрака и Рошаг обрушил на Кайфата лавину чар. Их даже нельзя было как-то распознать и отделить друг от друга – заклинания сливались в общий поток грязно-серой магии, призванной растворить в себе не просто личность противника дракона, но саму его душу.

В какой-то момент Щит К'ирсана рухнул, и, чтобы уцелеть, ему пришлось прикрыться барьером из искаженной реальности. Как и в том первом бою с нагом во дворце Свили Первого, лишь эта уловка помогла выстоять и пересилить магию Бездны. Но можно ли победить, рассчитывая только на единственный прием?

Ответ К'ирсану был прекрасно известен, и, пока враждебная ему Сила пыталась продавить возникшую на пути преграду, он принялся торопливо искать выход в Астрал... Чтобы с холодком в душе понять, что его нет. Рошаг наглухо закрыл свое логово от мира эфира, и только он решал, кто может, а кто не может открывать здесь проход.

– Полюби меня Кали!! – зло выдохнул Кайфат.

Будь он в собственном теле, то, может, и рискнул бы схватиться с Рошагом. Но сейчас, когда связь с Источником была ослаблена, а наполнявший ауру эфир уже почти истрачен, К'ирсан рассчитывал только на бегство. Но как сбежать оттуда, откуда нет выхода?

– Что, букашка, вздумал от меня ускользнуть? – с восторгом проревел Рошаг, обрывая поток чар.

После такого расхода Силы было совсем не похоже, что он выдохся или ослаб. На взгляд Кайфата, с последней их встречи связь лога с Бездной заметно окрепла. И у него было серьезное подозрение, что тому виной именно увиденная им трансформация.

Рошаг же тем временем заметно сосредоточился и, нелепо дернув хвостом, исторг луч белого света. Он не нес какой-то смертельной угрозы, но его касания вполне хватило, чтобы барьер из искаженного пространства, прикрывающий К'ирсана, беззвучно схлопнулся сам в себя.

– Увы, мне уже больше не подвластна исконная магия моего народа, но знания-то остались при мне! И разрушить жалкие поделки ничтожества вроде тебя моих возможностей хватит, – с презрением заявил Рошаг и подчеркнуто медленно направился к К'ирсану.

И что самое удивительное, с каждым шагом мрак в его ауре все больше и больше прорезали прожилки странно искаженного Света. Словно помимо Бездны ему стали доступны еще какие-то силы.

К'ирсану окончательно стало ясно, что этот бой ему не выиграть. Разум заработал с утроенной скоростью, выискивая пути для бегства. И почти сразу нашел решение. Ведь если он как-то сюда попал незванным гостем, значит, сможет точно так же и выйти. А проник король-маг в логово Рошага через Нижний мир, обычно недоступный Кайфату...

Найдя взглядом все еще агонизирующего змеенога, К'ирсан усилил на него давление Воронки и, когда наг испустил дух, втянул в ауру накопленную заклинанием жизненную энергию. Рошаг заподозрил было неладное и

попытался ускориться, но было слишком поздно. Непослушная для чуждого некромантии Кайфата Сила пусть с трудом, но все же приняла форму нужного плетения. Последовал миг томительного ожидания, и короля-мага катапультной вышвырнуло в мир Тьмы и Смерти. Для другого мага это стало бы особенно изощренной формой самоубийства, но не для Кайфата. Потому как тут его доступ в Астрал уже ничто не ограничивало, и он молниеносно, не успев толком прочувствовать всю мощь враждебной ему магии, проскользнул в мир свободного эфира. Причем не просто куда попало, а на то место на Тропе, откуда его выдернуло во владения Рошага.

Свидание со смертью в очередной раз откладывалось...

Глава 3

Весь последний год Олег провел во власти самого страшного, по его мнению, чувства – разочарования в разумных. Он, конечно, слышал о том, что у некоторых с возрастом меняются взгляды на мир и розовые очки сменяет маска цинизма и равнодушия. Но почему-то считал, что уж его-то подобная участь минует. Как же, он ведь все повидал и все испытал, его ничем не удивишь!

Удивили. А еще потрясли, шокировали и едва не заставили разочароваться во всем том, что Олег считал действительно ценными и важными вещами в этом гребаном мире!

Причиной потрясения стал даже не распад, а перерождение такого важного союза, как Объединенный Протекторат, исчезновение последних намеков на единство между льером Бримсом и льером Виттором, падение влияния Нолда и повсеместное очернение светлого образа государства Истинных магов. И он не мог сказать, что из всего перечисленного стало наиболее разрушительным для его видения мира.

С момента своего прибытия в Нолд Олег проникся к обители чародеев уважением и любовью. Развитое богатое государство, цитадель научного и магического прогресса, могущественный игрок на мировой арене – он искренне гордился своим новым домом. Понимание же, что островная республика принадлежит к силам Света, приумножало его радость. Да, он прекрасно знал о

недостатках Нолда, но они не мешали ему видеть и ценить в новой родине гораздо более важные вещи.

И вот теперь его идеал, символ всей новой жизни оказался растоптан. Причем спихнуть ответственность только на эльфов не выйдет. Длинноухие, конечно, коварны и пекутся прежде всего о собственной расе, но и люди, в том числе из круга его знакомых, проявились себя во всей красе. Одни грызутся из-за власти, другие мечтают о том, как кому-нибудь подороже продаться, а третьи при первой возможности плюют в спину. И это перед лицом общей угрозы!!

Нет, Олег решительно отказывался смириться с подобным жизненным поворотом... Одно хорошо, хотя бы отношение к К'ирсану можно не пересматривать. Вне зависимости от того, как соплеменник относится к Нолду, в каких отношениях с ним находится и какую поддержку может оказать, К'ирсана всегда есть за что ненавидеть. Потому как зло всегда зло. В какие бы одежды оно ни рядилось и какими бы целями ни прикрывалось. Кайфат разрушал установившийся порядок вещей, сеял смуту среди вассалов Нолда, нарушал законы, рвался к личной власти и творил Запретную волшбу – он являлся живым вызовом миропорядку, частью которого Олег давно уже привык себя считать, а значит... значит, должен быть уничтожен. Как никчемная кусачая муха.

Пророчества опять же... Про которые все забыли и которые прямо указывали на К'ирсана Кайфата как на эмиссара тех сил, что желали перемен на Торне. По крайней мере, Олег именно так предпочитал трактовать Фиорское пророчество. Раньше он в него не слишком-то и верил, однако теперь все изменилось. Олег вдруг осознал свою ответственность как чародея Нолда, Наказующего и верного соратника льера Бримса и уже не мог отмахиваться от грозных предупреждений древних Кормчих, а заодно превратился в сторонника самых жестких мер в отношении короля-мага.

Впрочем, обманывать себя тоже не стоило: разочарование в людях и нелюдях было не единственным чувством, тяготившим Олега. Имелось еще кое-что, тисками сжимающее сердце... Страх. Страх за Аливию и их сына, страх потерять их в ставшем опасным и непредсказуемым мире, страх самому сплеховать в тот день и час, когда от его способностей и навыков будет зависеть жизнь его близких...

После битвы в Долине цветов, которая одновременно закончилась победой над армией Бездны и поражением Нолда в противостоянии с Длинноухими, Олег

вернулся в родовое поместье Чимир к жене и ребенку и на несколько седмиц выпал из жизни республики. Ничего, кроме семьи, его не интересовало... Но шли дни, тяжелые думы одолевали его все больше и больше, пока в какой-то момент Олег не осознал простую вещь: что бы ни творилось вокруг, в какой бы хаос ни погружались твои надежды, мечты и чаяния, рядом есть те, кто еще слабее и кто без твоей опоры попросту пропадет. И эта банальная мысль стала тем крючком, за который он вытянул себя из раковины отчуждения и вернулся в строй. Злым, напористым и четко знающим, чего он хочет.

Хотел же Олег ни много ни мало, а в кратчайшие сроки получить второй ранг и в перспективе достигнуть первого. Цель как минимум смелая и амбициозная, но кто сказал, что невозможная? Тем более что у него хватило ума на этот раз не повторять прошлые глупости с бесконечными поединками, а добиться встречи с вернувшимся из лечебницы льером Бримсом и попросить совета.

И не прогадал.

Магистр с готовностью поддержал настрой Олега и предложил... заняться развитием склонности к Огню. Земля пусть и преобладала в Даре Чимира, но была не единственной Стихией. В свое время сосредоточившись на познании самой ярко выраженной грани Силы, Олег обеспечил себе стремительное развитие как чародея, однако весь потенциал выбранного пути был исчерпан. Дальнейшее продвижение было возможно, но требовало гораздо большего времени. Олег обязательно станет великим Повелителем Земли, только не завтра и не послезавтра, а в лучшем случае спустя десяток лет. Вот только какой смысл ограничивать свои возможности одной Стихией?

В итоге льер Бримс выделил Олегу в личное пользование пусть устаревший и неказистый, но вполне надежный и быстроходный малый пузырь под названием «Ленивый бочонок» – правда, по бумагам он все еще проходил как «Стремительный», но кто в них заглядывает. И указал координаты необитаемого острова в сотне верст к юго-западу от Нолда, где находился дремлющий вулкан и куда Чимиру предписывалось заглядывать раз в несколько седмиц для познания мощи Стихии Огня.

Отказываться Олег не стал и почти весь год, следуя рекомендациям Великого мага, регулярно вылетал на удаленный остров в Суудском океане. Пару раз его сопровождал Айрунг, но обычно молодой чародей путешествовал лишь в компании пилота и штурмана пузыря.

Этот полет ничем не отличался от предыдущих. Покинув Семь Башен в середине прошлого дня, ранним утром Олег уже высадился на безымянный островок. Оставив вещи в оборудованном лагере и махнув на прощание команде пузыря, он сразу же направился по едва заметной тропе к жерлу спящего вулкана. Тренировки Олега иногда длились по несколько суток, и экипаж справедливо считал это время чем-то вроде отпуска. Что не могло не сказаться на их отношении к пассажиру: до панибратства никто не опускался, но семьей и здоровьем друг друга они интересовались.

На вершине Олег был уже через час. Разделся донага, оставив только десантный пояс и нацепив дыхательную маску, да и сиганул вниз. Действия давно уже стали настолько привычны, что он выполнял их не задумываясь.

Как всегда, он приземлился в стороне от бьющего из-под земли гейзера, однако клубы пара все равно обожгли кожу. Олег дисциплинированно пытался отключиться от болезненных ощущений, но не зажимался, напрягая все мышцы, а, наоборот, расслаблялся и раскрывался миру. Старался впустить в себя частичку той энергии, что жила на пороге спящего гиганта.

– Здравствуй, Огонь! – выдохнул сквозь зубы Олег.

Здесь никто его не увидит, а значит, он смело мог вести себя так, как считал нужным. Например, говорить глупые и пафосные слова, которые не несли никакого смысла, но помогали настроиться на нужную волну. Бримс много говорил про подобные мелкие и вроде бы ничего не значащие детали, и Олег старался соблюдать все его рекомендации.

И, судя по достигнутым результатам, толк из этого был.

Медленно, не позволяя прорваться ни капле энергии Земли, он наполнил ауру Огнем. Ему было еще далеко до какого-нибудь адепта, десятилетиями познающего свою Стихию, но и уровень старшего ученика он тоже уже перерос. Сказывалось общее мастерство и опыт работы с Землей, да и методика льера Бримса тоже играла свою роль.

Ощувив, что аура раздулась как парус на ветру и больше не способна принять ни капли Силы, Олег резко выплеснул все собранное в окружающее пространство. В

ином месте это было чревато взрывом, но в жерле вулкана, в царстве Истинного Огня, выброшенная магия оказалась поглощена общей энергетикой места. На какой-то миг Чимир уподобился обычному смертному, лишенному даже крох Дара. Но затем сделал нечто вроде вдоха и втянул свою Силу обратно. А заодно вобрал и частички спящей здесь мощи, захваченной общим потоком.

Подождал, пока тонкое тело наполнится до краев, и сделал новый выброс... Затем еще и еще, пока хватало концентрации и позволяла выносливость. Прокачивая сквозь себя огромные потоки Силы, Олег шаг за шагом, капля за каплей развивал свою способность к Огню. Свое понимание Огня. Свою власть над Огнем...

– Как же это все утомляет, – пробормотал Олег, ощутив, что достиг предела и что еще немного и он потеряет управление строптивой Стихией. – Насколько с Землей было легче...

В последний раз освободив ауру от энергии Стихии, он обратился к обезличенной Силе и медленно успокоил взбаламученный Дар. Вместе с ощущением времени вернулась и ломота во всем теле, и жажда, и голод, и навалившаяся усталость. Тяжело переставляя ноги, Олег направился поближе к внутренней стенке жерла вулкана и активировал пояс. Тело медленно поплыло вверх, но на высоте сажени или двух подъем внезапно прекратился, по артефакту пробежала дрожь, и маг попросту рухнул на камни. Ушибив колено и расцарапав плечо.

– Пожри тебя Темный Оррис!! – прорычал он, наконец обратив внимание, что и дыхательная маска начала работать с перебоями.

Надежные и проверенные поколениями боевых чародеев артефакты вдруг дали сбой. И Олегу следовало благодарить богов за то, что это не случилось после прыжка со скал или в разгар тренировки, когда он целиком сосредоточен на своей магии.

– Кали тебе в тещи, хфургово семя! – Олег понятия не имел, кто виноват в случившемся, но то, что он этого мархузова ублюдка найдет и порвет, как рольт шушу, это точно.

Надо только выбратьяся.

Короткое заклинание из раздела Общей магии окутало голову сферой свежего и чистого воздуха, а отозвавшаяся на зов своего Повелителя Земля позволила без особых сложностей подниматься по почти отвесной стене – конечности Олега в нужный момент попросту прилипали к камню. Так как занятия со Стихией затянулись у него до ночи, над плечом Чимир подвесил безобидного «светляка». Жаль только сил для подъема магия ему прибавить не могла. Организм подвергся слишком серьезным нагрузкам, чтобы без последствий выдержать подобное колдовство.

Со всеми этими ухищрениями из кратера вулкана Олег выбрался лишь через несколько часов. Как раз успел к рассвету. Правда, полюбоваться отменным видом, открывающимся с такой верхотуры, сил у него не было. Оставшиеся до верха сажени он преодолевал на последнем дыхании и вершину перевалил совершенно изможденным. Рухнул на камни и какое-то время лежал неподвижно, запаленно дыша и мечтая, чтобы из мышц ушла ноющая боль. При мысли, что придется вставать и куда-то идти, его затрясло, но воля Истинного мага заставляла пересилить собственную слабость. Пошатываясь, Олег встал, медленно оделся и, точно утопающий в спасательный круг, вцепился в ожидающийся хозяина посох. Артефакт отозвался мягким теплом и тоненькой ниточкой Силы, которая начала подпитывать измученный организм.

– Чимир вызывает «Ленивый бочонок», Чимир вызывает «Ленивый бочонок»! – Почувствовав себя немного лучше, Олег достал связной амулет и попытался вызвать на разговор кого-нибудь из членов команды. Идея оставить пузырь подальше от вулкана больше не казалась ему удачной, и он собирался немедленно исправить ситуацию. – Капитан, полюби тебя тролль, вы там все перепились, что ли?! Отзовись!!

Однако сколько Олег ни кричал, ответа он так и не дождался. Ситуация становилась все более странной. Сначала отказали артефакты, теперь вот команда молчит... Вокруг Олега определенно что-то происходило, и это что-то воняло неприятностями.

Мрачно ощерившись, Олег спрятал амулет, перехватил поудобнее посох и решительно направился по тропе к подножию горы. Злость придавала решимости, а привязанный кровью артефакт восполнял растроченные силы, поэтому внизу он оказался довольно быстро. По пути даже отдышал всего два раза, что казалось по-настоящему великим подвигом.

Уже внизу было мелькнула предательская мысль сделать привал и перевести дух, но Олег отмахнулся от нее как от несущественной. Все, чего он сейчас желал, это разобраться со странным поведением команды своего пузыря. Остальное потом. И с таким настроением заторопился к летающему кораблю.

Впрочем, спешка не помешала ему ощутить слабенький всплеск магии за первым же поворотом тропы и моментально насторожиться. посох немедленно отозвался на волнение хозяина теплом и едва уловимым гудением, готовый в любой миг выплеснуть в неизвестного врага заранее заготовленные чары.

– Э-э-э, ты там не дури, Олег! Свои! – раздался знакомый голос в ответ на его приготовления. И из-за камней показался Айрунг: раскрасневшийся и тоже заметно уставший. – С чего такая воинственность?

Однако если старый друг рассчитывал, что его слова успокоят Чимира, то он ошибался. Невольные контакты с чародеями К'ирсана Кайфата, подслушанные разговоры, увиденные собственными глазами поединки и битвы неожиданно много дали Олегу. Причем не столько в плане магии, сколько в выработке правильных привычек боевого чародея. Например, не доверять своим чувствам и ждать подвоха там, где ситуация кажется прозрачной и очевидной.

Вот и сейчас вместо приветствия Олег сначала нацелил на Айрунга посох, а затем прошептал заклинание Истинного зрения и внимательно изучил приятеля.

– Свои все дома сидят, у Альме под крылышком, – сказал он наконец. – Ты как здесь оказался?

Айрунг прищурился и выразительно посмотрел на посох. Олег замялся: проснувшаяся паранойя требовала держать оружие наготове, но обижать друга тоже не хотелось. В конце концов он не выдержал и отвел артефакт в сторону.

– Да вот, хотел с товарищем своим поговорить на разные темы. На лоне природы и без посторонних ушей, а он, смотрю, что-то мне совсем и не рад... – сообщил Айрунг, чем окончательно смутил Олега.

– Извини. – Он перехватил посох и поставил его вертикально. – У меня тут мархуз знает что происходит, весь издергался...

– А подробнее? – немедленно насторожился Айрунг.

– А подробнее, у меня в самый неподходящий момент сломались «безотказные» артефакты, а потом и связь с «Ленивым бочонком» пропала, – выдохнул Олег, присаживаясь на скальный уступ и устало вытягивая ноги. – Пока из кратера выбирался, думал, загнусь, Длинноухим на счастье. И тут вдруг ты появляешься... Решил уже, что под мороком ко мне кто-то подбирается.

– М-да, неожиданный поворот, – протянул Айрунг, изучив Олега внимательным взглядом. – И вправду выглядишь как хфург после линьки... А я как узнал, что ты сюда отправился, сел на попутный пузырь и сюда. Его маршрут от острова пролегал, правда, далековато, верстах в двадцати – тридцати, но Крылья Ветра ведь именно для того и нужны, чтобы маги могли летать куда им нужно, а не куда им позволяют. Так?

– А обратно? – хмыкнул Олег, которому эти чары были недоступны.

Айрунг глянул на него с сожалением и вздохнул.

– Обратно на твоём мархузовом «Бочонке»...

– Если только с этим корытом ничего не случилось, – скривился Олег. – А то предчувствия у меня самые что ни на есть поганые... Да еще сил после обряда и подъема по скале с шушин хвост осталось. У тебя, думаю, тоже с этим не лучше.

– Скажем так: я не на пике формы, – ухмыльнулся Айрунг. – Но и в утиль списывать пока рано... Ладно, давай сюда, и потопали. Глянем, что там с нашим транспортом случилось.

Олег послушно встал, но тут до него дошло, о чем его попросил бывший Наставник, и удивленно вскинул брови.

– Посох? Я ж над ним обряд привязки к владельцу провел, как ты им пользоваться собираешься?!

Айрунг неопределенно покрутил рукой.

– Справлюсь. Уж привязку такого рода преодолеть точно смогу, – доверительно сообщил он и непонятно добавил: – Зря учился, что ли?

Вот на этом моменте Олег остановился бы поподробнее. Потому как его никто ничему подобному не учил и даже о самой возможности обхода таких защит не рассказывал. Но Чимир, уже немало времени вращающийся среди Наказующих, знал, когда можно задавать такого рода вопросы, а когда стоит помолчать. Расскажут – хорошо, нет – делаешь вид, что ничего не заметил.

Айрунг ничего рассказывать не стал. Вместо этого коротким импульсом Силы выдернул посох из ладони Олега и вцепился в древко обеими руками. После чего встал поустойчивее, прикрыл глаза и замер. Здесь его уже должна была ударить вложенная в артефакт молния, но почему-то ничего не происходило. Зато Айрунг вдруг засветился изнутри золотым светом, который зародился сначала в середине груди, затем распространился на все тело и стек в руки. Вскоре непонятное свечение перекинулось на посох, и, лишь тогда оно угасло, Айрунг вышел из транса.

– Это чего такое было?! – все-таки не сдержался Олег.

– Ничего особенного. Просто у твоей игрушки появился еще один законный хозяин, – широко усмехнулся Айрунг, после чего крутанул древко в руке и нацелил наверх на ближайший валун.

Через мгновение тот воспарил воздух, а затем, точно снаряд из катапульты, выстрелил в сторону моря.

– Понял. Ничего так ничего, – немного демонстративно пожал плечами Олег.

– Да ладно тебе принцессу изображать. Просто сейчас время для этого разговора еще не наступило. И наступит очень нескоро, – примиряюще сказал Айрунг. – Да и вообще... у нас сейчас другая задача. Не до бесед.

И, дождавшись, когда Олег поднимется, решительно направился вниз по тропе. Посох Айрунг оставил у себя.

Дорога до лагеря, давно уже исхоженная вдоль и поперек, в этот раз отложилась в памяти Олега как череда попыток пересилить собственную слабость. И дело не в том, что ему тяжело было шагать – хоть это действительно так, – гораздо хуже, что он был магически истощен. Из-за чего Дар Чимира постоянно норовил вырваться из-под контроля, то наполняя разум видениями, то порождая странные желания и ощущения. Порой было страшно, порой – смешно, однако во всех случаях это ужасно мешало. И не было ничего удивительного в том, что Олег не заметил засаду, устроенную уже на подходе к стоянке пузыря.

Тропа здесь ныряла в небольшую расщелину, словно самой природой созданную как ловушка для путников. Слева и справа отвесные скалы по семь-восемь саженой высотой, а между ними зажата прямая как стрела дорога – никаких тебе поворотов или развилки, за которыми можно укрыться от вражеской атаки. Самое подходящее место для нападения на двух уставших чародеев! И что самое обидное, Олег о нем прекрасно знал, но из-за плохого самочувствия банально забыл. За что они и поплатились.

В момент нападения Олег только-только спустился в расщелину, а Айрунг уже успел пройти большую ее часть. И потому первый удар был нанесен именно по нему: из трещин в скалах с двух сторон в мага выстрелили около десятка Хищных лиан. Да не простых поделок смертных слабосилков, а творения настоящих мастеров. С крепкими, как стальные канаты, стеблями, бритвенной остроты листьями и ядовитой даже на вид аурой. Лианы мгновенно спеленали чародея, накрыв его шевелящимся коконом. И можно было не сомневаться, что растительные химеры тут же принялись пробовать на прочность защиту его амулетов. Ну а чтобы исключить любые случайности и не оставить Айрунгу ни единого шанса на выживание, из-за скального выступа в него прилетели еще два ледяных копья. Пущенные со страшной скоростью, они пронзили не только растительный покров, но и Щит нолдского чародея.

Все произошло настолько быстро, что Олег не успел даже толком среагировать. Вроде бы шел себе и шел, механически передвигая ноги, как вдруг он оказывается в центре сражения, где неизвестные забрасывают его друга заклятиями. И лишь когда до Олега донесся всплеск Силы после разрушившегося амулета Айрунга, он начал действовать. Увы, сейчас адепт Земли был не в лучшей форме, а потому даже не помышлял о том, чтобы с ходу дать бой невидимым врагам. Для начала ему следовало просто выжить.

И Чимир с максимально доступной ему сейчас скоростью рванул к ближайшему валуну. В обычном своем состоянии он бы не сходя с места укрылся под гранитным куполом, сейчас же приходилось хитрить, ловчить и опираться на артефактные костыли. Укрывшись за камнем, Олег активировал запрятанный в пояс артефакт, один из тех, что с некоторых пор стали частью его повседневного костюма. И магическая игрушка не подвела: несколько здоровенных обломков, вырванных из ближайших скал незримой силой, моментально выстроили вокруг него небольшое укрытие, а мерцающее поле Радужного Щита превратило примитивное укрепление едва ли не в полноценный форт.

Вот теперь можно было и озаботиться подготовкой к чему-то более серьезному... Мимолетно пожалев, что отдал посох Айрунгу, Олег уселся поудобнее, сложил пальцы в подходящую случаю фигуру и забубнил мантру сосредоточения. Истощение истощением, а возвращение хотя бы минимального контроля над Даром вопрос первостепенной важности. Впрочем, привычные действия ничуть не мешали Олегу наблюдать за происходящим в расщелине.

А посмотреть там и вправду было на что. Потому как Айрунг оказался гораздо крепче, чем о нем думал Олег, и коварная атака врагов его лишь раззадорила. Чимир еще не закончил создавать свое убежище, как его друг возвал к Стихии и насыщенным Силой потоком воздуха сорвал с себя покров из хищных растений. Открылась его напряженно замершая фигура, которая обеими руками цеплялась за посох Олега: маг второго ранга сумел воспользоваться сокрытыми там чарами и накинул на себя Каменную Кожу. Именно плетение Стихии Земли и спасло его от гибели сразу после разрушения индивидуальной защиты. И оно же обещало стать началом конца нападающих.

Словно повинувшись какому-то импульсу, Айрунг вдруг повернулся вправо и вытянул в ту сторону артефакт. С намерением сорвалось нечто незримое – Олег не сразу узнал странно вывернутое плетение Пылевого Облака, – накрывшее на первый взгляд пустую площадку плотным одеялом из песка и огненных искр. Морок мгновенно слетел, и стал виден силуэт человека, вынужденного сражаться с гнетом чужих чар.

Но позлорадствовать Олег не успел. Понимая, что для опытного Айрунга он представляет собой легкую цель, враг дунул в свисток и... Истинному магу стало резко не до него. Из-за гребня скал в расщелину гигантскими прыжками сиганули две угловатые фигуры, в которых любой островитянин мог узнать

нолдских боевых големов. Да не обычных штурмовых великанов, а их гораздо менее крупных собратьев, предназначенных для убийства вражеских магов и командиров. Подвижные, скоростные, прикрытые надежными Щитами и вооруженные как артефактными метателями, так и заговоренными клинками, они были идеальными помощниками для команд убийц Наказующих. И полностью оправдывали имя Бестии.

Вот только какого мархуза они здесь делают?! Чужакам этих големов не продавали, да и у самого Нолда их было не так много: механические выкидыши Бездны стоили бешеных денег. Олег, к примеру, видел Бестию лишь однажды, причем не на поле битвы, а когда обучался на курсах для офицеров Наказующих. Так что оказаться в руках врагов они просто не могли.

Если Олега появление Бестий откровенно шокировало, то Айрунг воспринял все так, словно ничего особенного не произошло. Стремительно развернулся к новому противнику и выпустил из посоха очередное заклинание.

Им оказалась Стена. Со скал с обеих сторон расщелины выдвинулись огромные каменные глыбы и отгородили Айрунга от големов. Только созданный барьер тотчас сотряс мощный удар колдовского тарана, которым механические воины собирались сокрушить мага. Впрочем, неудача ничуть не обескуражила их железные мозги, и Бестии снова взвились в воздух. Вот только чародей именно этого и ждал. Свитая из Силы Воздуха петля зацепила одного из големов и отшвырнула обратно на камни. Второй оказался более удачлив и приземлился сам, всего в полусажени от Айрунга. Клинки тут же устремились к цели, но маг был быстрее. Чары Разгона позволили ему увернуться от заколдованных лезвий, поднырнуть под многосуставную конечность, приблизиться к корпусу и... вколотить в стык бронепластин сжатое в плотный комок плетение. От места попадания заклинания по металлическому телу мгновенно растеклось золотое свечение – точно такое же, как и во время укрощения посоха Олега, – и словно впиталось внутрь сложного механизма... Этого Бестия не пережила. Боевая машина, призванная выдерживать самые головоломные и искусные чары, уступила всего одному заклинанию и рухнула на камни. И Чимир, пожри его Темный Оррис, понятия не имел, как товарищ этого добился.

Он уже начал надеяться, что с первым големом Айрунг расправится столь же легко, но что-то пошло не так. Оставшаяся в одиночестве Бестия не только почти не пострадала от падения, но и чрезвычайно быстро вернулась в сражение. На высокой скорости, прикрывшись Щитами и пластуя перед собой

воздух, она вихрем налетела на Айрунга, и тот был вынужден уйти в глухую оборону. Олег только и мог разглядеть, что мелькание своего посоха, используемого сейчас вместо боевого шеста, и всполохи самых примитивных чар из арсеналов адептов Воздуха.

– А где маг?! – вдруг вспомнил Олег и завертел головой в поисках недобитого чародея.

Пальцы же словно сами собой принялись сплетать потоки в заготовку под заклинание. Медитация не прошла впустую, и он ощутил в себе достаточно сил, чтобы принять в битве несколько более деятельное участие. Например, разобраться с куда-то запропастившимся вражеским колдуном.

Противник обнаружился совсем не там, где Олег ожидал его увидеть. Пылевое Облако заставило чародея покинуть подготовленную позицию, и теперь он стоял в тени скал в нескольких саженях от укрытия Чимира. И со зверским выражением лица примеривался для удара Голубой Жемчужиной.

Холодея от мысли, что мог прозевать удар столь мощным заклинанием, Олег пробкой из бутылки выпрыгнул из своего убежища и покатился по пыли. Тут же грохнуло, и над головой полетела шрапнель перемолотого в мелкий щебень камня. Ни Щит, ни сотворенные магией стены не смогли устоять перед чужим колдовством. Мархуз знает какой ранг был у этого адепта Воды, но, по крайней мере, плетением Жемчужины он владел мастерски.

Вот только для победы над Олегом этого было недостаточно. Чимир на одних инстинктах открылся Земле и так усердно познаваемому Огню, соединил обе Стихии в одном потоке, влил его в заготовленную структуру и... не поднимаясь с колен, плюнул в сторону врага. Комок слюны стал материальной компонентой чар, уже в воздухе трансформировавшись в нечто гораздо более смертоносное и могучее. В Плевок Вулкана. Небольшой пульсар, по сути сгусток магмы, смел только формирующееся вражеское защитное заклинание, пробил поле амулета и накрыл фигуру врага жарким, как сам Тасс, пламенем колдовского огня.

– Передавай поклон Кали, гаденыш! – прорычал Олег и медленно поднялся.

Поверженный чародей еще шевелился, но он уже выкинул его из головы и теперь обеспокоенно искал взглядом Айрунга. Все-таки его противником была

Бестия, а тех не зря считали убийцами магов. Голем вполне мог выкинуть какой-нибудь смертоносный сюрприз...

Но нервничал Чимир зря – как раз в этот момент Айрунг добивал механического воина в рукопашной схватке. Чары Разгона, помноженные на мощь посоха, уравнивали возможности противников, а опыт реальных схваток и отточенный ум Истинного мага были слишком серьезным преимуществом. На глазах у Олега друг сначала с помощью артефакта обрушил на спину голема кучу камней, а когда тот потерял равновесие, в длинном выпаде воткнул пята колдовского оружия в ту часть корпуса, где располагался магический движитель. Удар сопровождался концентрированным выбросом энергии Земли, после которого раздался скрежет выворачиваемой наизнанку брони, полетел ворох искр из раненого механического сердца, и... Бестия мертвым грузом повалилась набок.

Олег уже собирался поздравить друга и бывшего Наставника с победой, но тут у того в руках со звоном лопнул не выдержавший нагрузок посох, и он произнес совсем другие слова.

– Да чтоб ты сдох, Айрунг!! Чтоб Темный Оррис тебя Кали подарил!!! Ты чего наделал?! Ты знаешь, сколько он стоил?! – заорал Чимир.

Злость от потери подарка льера Бримса заставила забыть об усталости, боли и слабости. Хотелось только ругаться и богохульствовать. Проклятье, с его жалованием, тратами на учебу и семью, он сможет купить что-то похожее хорошо если через пару лет. Пару лет!

Его напор был столь силен, что Айрунг даже растерялся. Как-то обескураженно повертел в руках обломок посоха, зачем-то осторожно пристроил его на ближайший камень и... ответил приятелю непристойным жестом тарков. И на этом конфликт был исчерпан. Олег свою жизнь и жизнь немногочисленных близких ценил гораздо выше любого оружия, и все его крики были не более чем отходняком после пережитых эмоций. Каждый ведь переживает по-своему. Он вот орал и матерился, Айрунг же хоть и молчал, но его заметно трясло. Да и немудрено, сегодня они прошли по грани. Капелька удачи, и у убийцы вполне могло получиться задуманное. Во всяком случае, будь Чимир один, то сейчас его душа уже летела бы на встречу с предками.

– Кто ж тебя так не любит из наших? – спросил Айрунг спустя некоторое время.

В компании с Олегом они пытались разобраться с личностью нападавшего, изучили еще дымящиеся останки вражеского чародея и покопались внутри превратившихся в металлолом големов, но внятного ответа так и не нашли. Механические воины вроде бы нолдского производства, но командовавший ими человек – хотя бы это они выяснили совершенно точно – к числу граждан островной республики не принадлежал. Во всяком случае, им не приходилось слышать о членстве в Ложе Магов темнокожих женщин – как оказалось, Олег в горячке боя ошибся с полом противника.

– Или не из наших... – пробормотал Олег, чем вызвал у друга тихий смешок.

– Ну здесь-то, по крайней мере, понятно, – сказал Айрунг с намеком.

Чимир помянул мархуза. Да, список его прегрешений перед Длинноухими велик. И они вполне могли попытаться устроить на него покушение при первом удобном случае. Узнали про его отлучки на остров и послали наемницу хотя бы из того же Братства Отрекшихся или из числа своих людских выкормышей. Их, Тьму им в душу, не жалко... Но големы, долбаные нолдские големы!

– Ладно, чего мозги крутить, двигаем к пузырю. Хотя что-то мне подсказывает, если его команда не прибежала на устроенный нами фейерверк, с ними явно не все в порядке, – сказал Айрунг решительно, похлопав Олега по плечу. Немного помедлил и добавил: – И давай смотреть в оба. В нашем нынешнем состоянии еще одну неожиданную атаку мы можем не пережить.

Олег понятливо кивнул. Что бы там ни говорил Айрунг, но новое нападение не переживет именно адепт Земли. Участие в бою отложило восстановление его способностей почти на седмицу, и до этого дня следовало забыть о Даре. Если он, конечно, не хочет стать инвалидом с перекореженной энергетикой или вовсе сгинуть от ярости неподконтрольной Стихии...

Однако, как вскоре выяснилось, опасались они зря – обошлось без новых драк. Хотя бы просто потому, что оба Истинных мага были единственными разумными на всем острове, кто мог самостоятельно передвигаться. Едва оказавшись в лагере, они обнаружили удручающую картину: «Ленивый бочонок» догорал у подножия скал, тело его капитана с дырой в груди распласталось между палатками, а штурман с переломанным позвоночником лежал у входа в пещерку, использовавшуюся в качестве склада.

– Тун, что случилось?! – требовательно спросил Олег у раненого, когда Айрунг отступил от него после нескольких бесполезных попыток наложить исцеляющие чары. – Кто это был?!

Жить единственному выжившему члену команды пузыря оставалось недолго, и им следовало выжать из оставшихся мгновений максимум возможного.

Видимо, заклинания Айрунга немного помогли, потому как взгляд штурмана приобрел осмысленность, и он с непонятным выражением уставился на Олега.

– Простите меня... льер... – с трудом проговорил он. – Я не... предатель!

– Да какой ты, к хфургу, предатель?! Не мели ерунды! Просто враг оказался... – не понял Олег, но гримаса раздражения на лице умирающего заставила его замолчать.

– Я не предатель! – повторил Тун и, секунду помедлив, продолжил: – Меня... заставили. Жена, дети... Они обещали их убить, если... не скажу... координаты острова. Сначала и вовсе хотели... хотели, чтобы... – Штурману страшно тяжело было говорить, но он упрямо выдавливал из себя слова, словно они жгли его изнутри. – Чтобы я «Бочонок» взорвал, но... но потом решили, что так будет надежнее.

Он замолчал, и Олег, разом растерявший всю жалость к нему, немедленно потребовал:

– Кто?! Кто заставил, кто обещал?!

– Какой-то полукровка... Он маскировался, но Длинноухих... длинноухих тварей я за версту чую! – прошептал Тун, заметно теряя силы. Глаза тускнели, по лицу разливалась бледность. – Обещали моих не трогать, нас с капитаном отпустить... Обманул... хаффов сын... Как есть обманул... – Речь становилась все более тихой и невнятной, Олегу приходилось вслушиваться, чтобы разобрать хоть что-то. – Баба... после нас появилась... Сюда пришла и сразу... сразу убивать начала... Дочь Кали...

Последовала длинная пауза, Тун вдруг вытянулся в струнку, выкрикнул: «Обманул Длинноухий!» и обмяк, прямым ходом отправившись в Нижние миры.

– Троллье дерьмо! Все-таки Длинноухие, – выдохнул Айрунг, разом потеряв интерес к штурману.

– Мстительные, твари! – кивнул Олег, не сводя взгляда с Туна.

Ему вдруг подумалось, что он вполне мог бы оказаться на месте этого несчастного. Особенно если бы кто-то угрожал жизни его семьи... Хотя нет! Он бы идти у них на поводу точно не стал, и если бы не справился сам, то обратился бы за помощью к Айрунгу или льеру Бримсу. Все-таки он не какой-то «крохобор», он – Истинный маг. И врагам не сделать из него марионетку.

– Мстительные... – согласился Айрунг со странной интонацией. – Если же вспомнить, что тебя хотели взять живым, то и коварные.

– Живым?! – вскинулся Олег и почти сразу же сник, вспоминая подробности боя.

Действительно, всю мощь атаки темнокожая ведьма сосредоточила на Айрунге, ему досталось гораздо меньше. Даже последние мгновения схватки, когда она ударила Голубой Жемчужиной, не противоречили этому предположению. Если подумать, то, пробив каменные блоки и Радужный Щит, плетение потеряло бы мархузову часть своей силы. И уже не способно было бы убить. Ранить – да, может быть, даже тяжело, но не убить.

– Тьма! – выдохнул он.

– Вот-вот, а там вывезли бы тебя в укромное место, да передали в руки профессионалам своего дела. И ладно бы, если палачам. Гораздо хуже, если бы эльфы захотели бы влезть тебе в башку и хорошенько там покопаться, – тяжело роняя слова, сказал Айрунг. – А там глядишь, и вот уже в свите льера Бримса агент Перворожденных. Как тебе перспектива?

Олег ответил ругательствами. Перспектива его откровенно напугала, и даже мысль о продолжении разговора на эту тему действовала на него угнетающе.

– Как выбираться отсюда будем? – наконец выдавил из себя Чимир, меняя тему.

Айрунг невесело усмехнулся и ткнул пальцем в сторону входа в небольшую бухту неподалеку от лагеря.

– Готов поклясться, что там будет лодка нашей несостоявшейся то ли убийцы, то ли похитительницы. И я не вижу никаких причин, чтобы мы не могли воспользоваться ею для возвращения домой, – сообщил он. После чего многообещающе добавил: – Уж на корабле-то, надеюсь, нашей беседе никто не помешает...

Олег же с внезапной ясностью вспомнил, что Айрунг появился на острове совсем не ради участия в драках с наемниками Светлых эльфов. И вполне возможно, что его собственные проблемы меркнут на фоне чего-то гораздо более серьезного и глобального.

Проклятье, жизнь становилась все сложнее и сложнее!

Глава 4

Дарг Великий, сын Великого Сохога и первый король Объединенных Пяти королевств, как пафосно его начали именовать придворные лизоблюды, стоял на вершине холма и с сомнением изучал небольшую зеленую рощу в нескольких верстах от подножия. Еще совсем недавно, всего год назад, он собственными глазами наблюдал за тем, как длинноухие покровители высаживали здесь первые за тысячелетия меллорны, и вот они уже превратились в зачатки нового Великого леса. Магическим деревьям, этим живым Источникам Силы, древняя земля явно пришлась по вкусу, и они быстро пошли в рост.

Или тому причиной старания эльфийских друидов? Взгляд то и дело цеплялся за мелкие фигурки светлоэльфийских колдунов, которые точно муравьи суетились на окраинах рощи, совершая малопонятные обряды, творя волшбу и принося в жертву пленников. Все недовольные, все враги и противники новой власти, обладающие хотя бы каплей Силы, отправлялись прямиком сюда, под нож к «адептам Добра».

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/ru/vitaliy-zykov/velikie-spyaschie-tom-1-t-ma-protiv-t-my>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)